

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ В. В. ЛУКЬЯНОВА»**

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Методические (практические) рекомендации

Составитель Н. А. Мартынова

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2015

УДК 811.111.+351.81
ББК 81.2+67.99 (2)1
С70

Рецензенты:

Кожина Ю. Г. – заведующий кафедрой иностранных языков
(он же профессор) Дальневосточного юридического института
МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;
Имамутдинова Ф. Р. – заведующий кафедрой иностранных
и русского языков Уфимского юридического института
МВД России, кандидат филологических наук, доцент

**С70   Сопоставительный анализ терминологической лексики
административного права в области обеспечения безопасности
дорожного движения (на материале русского и английского
языков) : методические (практические) рекомендации / сост.
Н. А. Мартынова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьяно-
ва, 2015. – 75 с.**

Данные методические рекомендации могут быть использованы как теоретическая основа при обучении будущих специалистов навыкам перевода профессионально-ориентированных текстов, а также при формировании коммуникативной компетенции специалистов.

УДК 811.111+351.81
ББК 81.2+67.99(2)1

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015

Содержание:

1.	Введение	4
2.	Административное право как отрасль российского права	6
3.	Англосаксонская, или англо-американская, правовая система	13
4.	Административное право Соединенных Штатов Америки	13
5.	Административное право Великобритании	17
6.	Сравнительное административное право	21
7.	Сравнительный анализ систем административного права	28
8.	Структурные особенности юридической лексики	31
9.	Терминообразование в современном английском языке	39
10.	Эквивалентность юридических терминов при переводе	48
11.	Структурные особенности юридической терминологической лексики административного права	55
12.	Список литературы	64
13.	Приложение	65

Введение

Актуальность работы объясняется актуальностью проблем взаимодействия языка и культуры в условиях расширяющегося межкультурного общения, необходимостью поиска путей преодоления лингвокультурных разногласий, препятствующих общению носителей двух языков без языкового посредника, недостаточностью исследований по анализу терминологической лексики темы «Лексика административного права в области обеспечения безопасности дорожного движения».

Изучение будущими и действующими специалистами ГИБДД иностранного языка, культуры общения, развитие и совершенствование коммуникативных навыков помогает обучить их эффективно и компетентно установлению взаимоотношений с участниками дорожного движения, представителями разных стран и культурных сообществ, в процессе исполнения профессиональных обязанностей, а также, сформировать поликультурную языковую личность. Ненавязчивая систематическая работа по овладению языковыми средствами, которые позволяют щадить человеческие чувства, проявлять уважение, внимание, интерес к тому, что говорит другой человек, побуждают обучающихся искать аналогичные языковые средства и в родном языке, использовать их не только в процессе группового взаимодействия на занятиях, но и в будущей профессиональной деятельности.

Особенно важно для сотрудника ГИБДД умение принимать участие в беседе, владеть основными понятиями и терминами темы «Лексика административного права в области обеспечения безопасности дорожного движения», адекватно воспринимать информацию, исходящую от участников дорожного движения и доступно выражать свои коммуникативные намерения.

Качество выполнения сотрудниками дорожной полиции оперативно-служебных задач во многом зависит от того, насколько высоко сформирована их языковая и социокультурная компетентность, развиты коммуникативные навыки в рамках профессиональной деятельности. Важен выбор средств общения, которыми он пользуется, проводя воспитательную работу с различными категориями граждан о необходимости соблюдения правил дорожного движения, участвуя в полицейских рейдах, инспектируя дорожное движение, выдавая предупреждения, запреты на вождение, составляя письма, судебные ордера, уведомления о штрафах, задерживая пьяного или неадекватно ведущего себя за рулём водителя. При анализе языкового общения сотрудника ГИБДД с участниками дорожного движения, являющегося коллективным взаимодействием, необходимо учитывать социально-культурный контекст, который оказывает влияние на коммуникативную ситуацию.

Данные методические рекомендации представляют собой попытку описания принципов и структурных методов составления лексико-семантической терминологической системы в области обеспечения безопасности дорожного движения на основе примеров из аутентичных нормативно-правовых источников на английском языке, регламентирующих организацию дорожного движения и обеспечение её безопасности

Материалом послужили аутентичные первоисточники на английском языке, посвящённые различным вопросам организации и регулирования ДД в Великобритании и Соединённых Штатах Америки. С этой целью были изучены нормативно-правовые документы на английском языке, призванные обеспечивать БДД в англоязычных странах, из которых были отобраны терминологические единицы и единицы специальной лексики, а также предложения-образцы. Наряду с этим источниками для составленных рекомендаций, составленных по итогам проведения НИР, послужили терминологические единицы, отобранные из словаря «Административно-процессуальное право» (сост. Степанюк В. В.).

Впервые предпринята попытка исследования относительно малоизученной лексической подсистемы английского языка и целостного осмысления её структурных и лингвокультурных свойств.

Методические рекомендации состоят из введения, десяти параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения. Во введении обосновывается актуальность избранной темы; формулируются цели и задачи; определяется новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; уточняются материалы и методы; формулируются основные положения, составляющие предмет работы; поясняется структура работы. В пяти параграфах рассматриваются некоторые аспекты административного права России, США и Великобритании.

В списке использованной литературы приведены выходные данные научной литературы по теме НИР. Приложение содержит схематичный макет словаря терминологической лексики административного права в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Методические рекомендации направлены на то, чтобы помочь участнику дорожного движения овладеть терминологической базой и уметь правильно подбирать.

Административное право как отрасль российского права

Административное право как отрасль в системе российского права играет, наряду с конституционным, гражданским и уголовным правом, ведущую роль в регулировании общественных отношений. В сфере его регулирующего воздействия находятся отношения, которые складываются по поводу организации и осуществления исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов.

Эта деятельность непосредственно связана с реализацией целей, задач и функций исполнительной власти, которая обеспечивает повседневное государственное управление обществом. Отсюда, как в России, так и за рубежом, административное право нередко называют «правом исполнительной власти», «управленческим правом», «правом государственного управления». В XIX в. оно называлось также «полицейским правом», поскольку под полицией понималось «внутреннее управление» государством. В качестве объекта этого управления рассматривалось «общественное благоустройство и благочиние» – внутренний порядок и безопасность страны, значительная часть экономики, финансы, торговля, общественная нравственность.

Решение основных задач исполнительной власти по непосредственной реализации целей и приоритетов государственного управления обществом возложено на государственную администрацию, которая представляет государство в повседневных отношениях с частными лицами. Государственная администрация являет собой систему государственных органов (с их персоналом в лице государственных служащих), осуществляющих «администрирование», т. е. организаторскую, управленческую деятельность путем реализации закрепленных в правовых нормах функций и исполнительно-распорядительных полномочий. Отсюда совокупность норм, регулирующая отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государственной администрации, получила обозначение «административное право».

Государственная администрация уполномочена непосредственно устанавливать и поддерживать соответствующие отношения между государством и частными лицами в тех областях общественной жизни, в которых государственное вмешательство представляется важным и необходимым. Она представляет собой часть публичной администрации, в состав которой входит также администрация муниципальных образований. Отношения с участием муниципальной администрации касаются вопросов местного самоуправления и регулируются муниципальным правом.

Деятельность государственной администрации затрагивает интересы и ценности всего общества в противовес хотя и общественным, но в определенной степени корпоративным интересам партий, профсоюзов и иных общественных объединений. По целям своей деятельности она отличается

также от администрации частных, коммерческих организаций, деятельность которой регулируется гражданским правом. Основная цель государственной администрации – удовлетворение общественных интересов. Выгоду от эффективного управления получает не сама государственная администрация, а государство, его граждане.

Государственная администрация призвана обеспечивать общественное благо. Ее представители не имеют права во взаимоотношениях с частными лицами выступать от своего лица, в своих непосредственных или косвенных интересах. Они должны действовать в интересах общества. Отсюда необходимы правовые нормы, обеспечивающие четкую компетенцию ее органов и служащих, действенность и законность принимаемых ею мер. Административное право призвано обеспечить эффективность и правовую силу государственной администрации в процессе управления делами государства. Оно наделяет ее прерогативами государственной власти, которыми не располагают частные лица. Эти прерогативы придают отношениям, регулируемым административным правом, характер неравноправных отношений «власть-подчинение». Не имея легитимных властных полномочий, государственная администрация вряд ли могла бы обеспечивать верховенство общественных интересов, принуждать к их соблюдению в случае конфликта с частными интересами, пренебрегающими общественным благом.

Однако властные прерогативы государственной администрации не беспредельны. Во имя подчинения общему благу они должны быть ограничены правом, устанавливающим рамки для свободы административных действий в отношении прав и законных интересов частных лиц. Такие ограничения устанавливает административное право, определяя правовые процедуры осуществления исполнительной власти и гарантии прав и законных интересов частных лиц. Оно не позволяет государственной администрации при осуществлении властных прерогатив проявлять пристрастность и произвол, ограничивать законные рамки свободы действий, предоставленной частному лицу в сфере исполнительной власти.

Административное право, следовательно, выступает одновременно как средство реализации государственной воли в отношениях «исполнительная власть – частное лицо» и как средство защиты частных лиц от возможного произвола государственной администрации. В его задачу входит обеспечить справедливый баланс интересов в повседневных отношениях «государство – частное лицо», в том числе в тех из них, которые приобретают конфликтную форму.

Государственная администрация осуществляет различные виды деятельности, в том числе не имеющие властного характера. Например, она может совершать сделки купли-продажи, сдавать в аренду или арендовать и т. д. В этом случае она выступает как обычный субъект частного права. Административное право регулирует только те отношения, в которые го-

государственная администрация вступает в связи с реализацией исполнительной власти. Оно устанавливает определенные формы и процедуры реализации властной административной деятельности и способы защиты прав граждан от неправомерных действий государственной администрации. Тем самым оно придает административной деятельности юридический характер. Это означает, что исполнительная власть облекается в правовую форму и осуществляется под эгидой закона, порождающего права и обязанности как для самой государственной администрации, так и для частных лиц.

Таким образом, административное право – это отрасль публичного права, представленная системой юридических норм, которые регулируют организацию государственной администрации, ее функционирование и порядок ее взаимоотношений с частными лицами в процессе осуществления исполнительной власти и управления делами государства.

В этом определении выделяются три основных аспекта, выражающих сущность административного права:

- административное право – это отрасль публичного права, которое регулирует отношения неравноправных сторон и отличается от частного права, основанного на равноправии его субъектов. В публичном праве властный субъект может предписывать определенные варианты поведения другим его субъектам, требовать от них точного соблюдения предписаний правовых норм и применять к нарушителям меры юридической ответственности;

- административное право устанавливает порядок формирования органов исполнительной власти, структуру, компетенцию этих органов, способы их взаимодействия между собой, формы и методы их функционирования, процедуры правоприменительной и правоохранительной деятельности и т. д.;

- административное право определяет порядок отношений государственной администрации с частными лицами, их взаимные права, обязанности и ответственность за неисполнение обязанностей и нарушение запретов, способы защиты нарушенных прав и гарантии беспристрастного и справедливого осуществления исполнительной власти в процессе государственного управления.

Социальная и юридическая ценность административного права состоит в том, что оно упорядочивает административные взаимоотношения в сфере государственного управления, подчиняет деятельность государственной администрации закону и гарантирует защиту прав частных лиц от административного произвола.

Предмет административного права составляет определенный вид общественных отношений, которые оно регламентирует, превращая их в административные правоотношения. В сферу административно-правового регулирования входят отношения, которые складываются по поводу и в

связи с осуществлением исполнительной власти в процессе государственного управления. Административное право регулирует не все отношения в этой сфере, а лишь наиболее принципиальные, объективно нуждающиеся в правовом опосредовании.

Предмет административного права имеет свою структуру, которая включает определенные составные части. Среди них можно выделить общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией государственной администрации, ее функционированием и реализацией исполнительно-распорядительных полномочий в процессе государственного управления. Эти отношения подразделяются на внутренние (внутриорганизационные) и внешние. Внутриорганизационные отношения можно, в свою очередь, подразделить на внутрисистемные и внутриаппаратные. Внутрисистемные отношения – это отношения, связанные с организацией и функционированием самой системы исполнительной власти. Они касаются формирования структур государственного управления, определения форм взаимодействия органов исполнительной власти, распределения полномочий, организации государственной службы и т. д. Внутрисистемные отношения в зависимости от положения их участников в системе органов исполнительной власти могут быть вертикальными (иерархическими) и горизонтальными. Вертикальные отношения складываются: между соподчиненными субъектами исполнительной власти, находящимися на различном организационно-правовом уровне системы (например, между вышестоящими и нижестоящими органами); между субъектами исполнительной власти и находящимися в их организационном подчинении государственными объединениями (корпорациями, концернами), предприятиями и учреждениями. Это могут быть отношения субординации или координации.

Горизонтальные отношения в процессе государственного управления складываются между органами, находящимися на одном организационно-правовом уровне системы исполнительной власти (например, между министерствами).

Внутриаппаратные отношения связаны с внутренней организацией и функционированием отдельно взятых органов государственной администрации, взаимодействием их структурных подразделений и должностных лиц, определением их компетенции и т. д. Такого рода управленческие отношения возникают не только в органах исполнительной власти, но и при обеспечении деятельности институтов законодательной и судебной властей. Нормы административного права распространяют свое регулирующее воздействие на деятельность вспомогательных структур, обеспечивающих функционирование законодательных и судебных органов (Аппарат Государственной Думы, Аппарат Верховного Суда и т. д.).

Внешние отношения связаны с управленческим воздействием на субъектов административного права, не входящих в систему органов ис-

полнительной власти и не находящихся в их официальном, служебном подчинении.

Среди них можно выделить отношения: между органами исполнительной власти и гражданами; между органами исполнительной власти и некоммерческими организациями; между государственной администрацией и негосударственными (коммерческими) предприятиями и организациями, действующими в различных областях государственного регулирования.

Нормы административного права определяют правовой статус этих субъектов и пределы допустимого государственного вмешательства в их деятельность; в предмет административного права входят отношения, возникающие в связи с осуществлением контроля за деятельностью государственной администрации. Этот контроль может быть внутренним и внешним. Внутренний (административный) контроль осуществляется органами самой государственной администрации. Для его проведения могут создаваться специализированные контрольные структуры (например, Контрольное управление администрации Президента РФ). Внешний контроль осуществляют законодательные и судебные органы, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата и т. д.

Важнейшей составляющей предмета административного права является система отношений государственной администрации с частными лицами. Она устанавливает гарантии реализации прав, свобод и законных интересов частных лиц в сфере исполнительной власти. Нормы административного права обеспечивают возможность обжаловать неправомерные действия и решения органов и должностных лиц государственной администрации и защитить свои права как в административном, так и в судебном порядке.

Административное право устанавливает виды и меры административного принуждения, используемого государством для предупреждения правонарушений, наказания виновных лиц за совершенные административные правонарушения, для пресечения противоправных деяний и возмещения ущерба, причиненного правонарушениями.

Предмет административного права включает отношения, возникающие в связи с правоприменительной оперативно-исполнительной деятельностью государственной администрации. Эти отношения отражают динамику государственного управления и связаны с разрешением индивидуальных конкретных дел, не носящих спорного (конфликтного) характера. Они регулируются административно-процедурными нормами (отношения по лицензированию, регистрации и т. д.)

В предмет административного права входят отношения в связи с осуществлением административными органами юрисдикционной функции. Этой функцией они наделяются для разрешения правовых конфликтов в сфере исполнительной власти, которые могут иметь форму администра-

тивных правонарушений или административных споров. Юрисдикционную функцию органы исполнительной власти могут осуществлять наряду с управленческой оперативно-исполнительной деятельностью. В рамках государственной администрации для реализации этой функции могут создаваться специальные юрисдикционные органы (например, комиссии по делам несовершеннолетних, комиссии по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства в рамках Министерства по антимонопольной политике, Апелляционная палата Роспатента и др.). Такие административные органы нередко называют квазисудебными (как бы судебными).

Предмет административного права включает процессуальную деятельность этих органов, а также охватывает деятельность судов по разрешению административных конфликтов. Разбирательство административных дел, отнесенных к ведению суда, осуществляется в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях. Кроме того в рамках становления в России административной юстиции предполагается принятие закона об административных судах и Кодекса административного судопроизводства, регулирующего порядок разрешения административных споров. Создание административных судов и административно-процессуального законодательства повысит эффективность защиты прав граждан в их отношениях с государственной администрацией.

Категория «предмет административного права» характеризует сферу правового регулирования, а понятие «метод административного права» раскрывает средства этого регулирования. Оно обозначает способы воздействия на волю и поведение участников управленческих отношений.

Среди таких методов можно выделить:

- метод властных предписаний или императивный метод, предполагающий неукоснительное выполнение требований, приказов, команд, запретов органов и должностных лиц государственной администрации. В соответствии с императивным методом отношения строятся на подчинении одного их участника воле другого. Эти отношения характеризуются юридическим неравенством сторон: одна из них в лице органов исполнительной власти наделена государственно-властными распорядительными полномочиями по отношению к другой. Юридическое неравенство обусловлено не только подчиненным положением одной из сторон, но и различием их задач, целей, ролей. Органы исполнительной власти в интересах общего блага вправе принимать юридически обязательные решения, контролировать их исполнение и в предусмотренных законом случаях применять административное принуждение. Состояние юридического неравенства сторон в регулятивных правоотношениях при осуществлении властных полномочий не исключает, а предполагает их юридическое равенство перед законом и судом в охранительных правоотношениях;

- метод рекомендаций предполагает, что рекомендации субъекта исполнительной власти приобретают правовую силу при условии их принятия другим участником административно-правовых отношений. Рекомендации могут высказываться в ходе консультаций по решению тех или иных управленческих проблем либо в актах, издаваемых органами государственной администрации. Они носят характер наставлений, советов другой стороне по поводу того, как ей поступить, какой вариант поведения выбрать в определенной ситуации;

- метод согласования или координации используется, как правило, в отношениях между субъектами, не находящимися в прямом подчинении. Координация осуществляется обычно на основе правовых актов, которые устанавливают ее цели, участников, пределы и т. д. Координационные функции могут возлагаться на специально созданные для этой цели правительственные и межведомственные органы (комиссии). Правовыми формами координации являются: принятие совместных нормативно-правовых актов, издание органом-координатором правовых актов, определяющих права и обязанности координируемых субъектов; визирование проектов документов, составление планов совместных мероприятий и т. д.;

- метод административного арбитража используется для устранения разногласий между органами исполнительной власти, возникающих в процессе государственного управления. Так, в соответствии со ст. 44 Закона «О Правительстве Российской Федерации» 1997 г. в пределах своих полномочий Правительство РФ разрешает споры и устраняет разногласия между федеральными органами и органами исполнительной власти субъектов РФ. В этих целях могут создаваться согласительные комиссии из представителей заинтересованных сторон.

В административном праве, как и в других отраслях права, используют три основных средства правового регулирования:

- предписания, т. е. возложение прямой юридической обязанности не совершать те или иные действия в условиях, предусмотренных правовой нормой;

- запреты, т. е. возложение юридической обязанности не совершать те или иные действия, предусмотренные правовой нормой;

- дозволения, т. е. юридическое разрешение совершать в условиях, предусмотренных правовой нормой, те или иные действия либо воздержаться от их совершения по своему усмотрению.

Для административного права наиболее характерны прямые средства регулирования – предписания и запреты. Их преобладание обусловлено тем, что ядром административно-правовых отношений являются отношения власти-подчинения. В них одной стороне предоставлен определенный объем властных полномочий по отношению к другой стороне. Эти полномочия реализуются, прежде всего, путем предписания определенного порядка действий либо запрещения определенных действий под угрозой

применения соответствующих санкций. Метод дозволения предоставляет субъектам административного права возможность выбирать один из вариантов должного поведения либо действовать по своему усмотрению в рамках правовой нормы.

Англосаксонская, или англо-американская, правовая система

Англосаксонская, или англо-американская, правовая система, называемая также системой общего права, имеет место в англоязычных странах (Великобритании, США, Канаде, Австралии, Индии, Новой Зеландии и других странах, испытавших на себе мощное воздействие Британской империи). Она сложилась постепенно на основе отправления судами правосудия, судебной практики и судебных процедур. В ней важная роль принадлежит суду и судебным прецедентам. Собственно данная система опирается на принцип обязательности прецедента. Его суть состоит в том, что резолютивная часть решения, принятого по конкретному юридическому делу вышестоящим судом, становится обязательной для нижестоящих судов при разрешении ими аналогичных дел. Источниками англо-американского права являются наряду с прецедентами законы (статуты), доктрины, обычаи.

Для рассматриваемой системы права характерны и иные особенности. Здесь процессуальное право получило опережающее развитие по сравнению с материальным. В ней не придается большого значения делению права на публичное и частное в отличие от романо-германской системы. В основе структуры англо-американской системы права лежит система источников права, а не система правовых отраслей.

Административное право Соединенных Штатов Америки

Административное право США регулирует основы правового положения и порядок деятельности административных учреждений, а также контроль судов над администрацией. Основное внимание в административном праве страны акцентируется на отношениях указанных учреждений с частными лицами, т. е. на «внешнем административном праве». В отличие от последнего «внутреннее административное право» регулирует внутреннюю структуру администрации и отношения между ее составными частями. Оно интересует американцев лишь в той мере, в какой обеспечивает оказание юридической помощи частным лицам. Поэтому административное право в США рассматривают в основном как правовую отрасль, направленную на защиту частных лиц от произвола бюрократии, государственной администрации.

Источниками административного права являются: 1) Конституция США и конституции штатов; 2) законы федерации и законы штатов; 3) судебные решения; 4) акты административных учреждений.

Конституции косвенно являются источниками административного права. Они содержат определенные ограничения для административного права и устанавливают пределы, за которые не должны выходить законодатели, администрация и суды при осуществлении возложенной на них деятельности. Важное воздействие на развитие административного права оказывает конституционный принцип разделения властей. Основой для формирования административного права США послужили следующие положения (нормы) федеральной Конституции: а) никто не должен быть лишен жизни, свободы или имущества без надлежащей правовой процедуры; б) никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого возмещения; в) ни один штат не должен лишать кого-либо жизни, свободы или имущества без надлежащей правовой процедуры; г) судебная власть распространяется на споры, в которых Соединенные Штаты являются стороной.

В период президентства Ф. Д. Рузвельта было издано множество федеральных законов, касавшихся учреждения, организации и деятельности органов исполнительной власти (правительства, министерств, департаментов). В 1946 г. была унифицирована административная практика путем принятия Закона об административной процедуре. Закон регламентировал информирование граждан о деятельности администрации, административное нормотворчество, проверку судом решений административных учреждений. В том же году был принят Закон о претензиях из причинения вреда, который предусматривал имущественную ответственность федеральной казны за вред, причиненный неправомерными действиями государственных служащих. Через 20 лет Конгресс кодифицировал раздел пятый Свода Законов США, названный «Правительственная организация и служащие». Во многих штатах приняты собственные законы об административной процедуре.

Существенную роль в становлении и развитии административного права сыграли американские суды. Благодаря своей нормотворческой активности они обеспечили возложение имущественной ответственности на правительственные учреждения штатов за ущерб, причиненный их сотрудниками. Ранее в силу суверенного иммунитета они такой ответственности не несли.

Нормативные правовые акты административных учреждений значительно превышают по своему числу и объему законы и судебные постановления. Американские административисты называют главным законодателем президента, который издает исполнительные приказы и реорганизационные планы. Последние принимаются на основе законов и направлены на реформирование системы и структуры правительственных органов. Фе-

деральные ведомства (департаменты) издают нормативные акты в форме приказов, инструкций, правил, процедур. Конгресс предоставил полномочия всем административным учреждениям на издание актов, развивающих, дополняющих, интерпретирующих положения законов.

В систему федеральных органов исполнительной власти входят президент, департаменты, правительственные корпорации, независимые ведомства, иные учреждения. К административным учреждениям относят только те, которые не осуществляют военные и внешнеполитические функции и которые наделены полномочиями на принятие решений по вопросам прав и обязанностей частных лиц. Признание того или иного органа административным учреждением означает, что его деятельность должна осуществляться в рамках, установленных законодательством об административной процедуре.

Президент США совместно с Конгрессом создает федеральные учреждения, назначает глав департаментов, руководителей независимых ведомств и правительственных корпораций, других высших должностных лиц, руководит их деятельностью. На уровне федерации существует свыше 10 департаментов, отнесенных к административным учреждениям, и около сотни независимых ведомств, разделенных на три группы: политические, экономические и социальные. Независимые ведомства непосредственно подотчетны Конгрессу, но не президенту. Они наделены судебными полномочиями.

Главой исполнительной власти в штате является губернатор. Здесь также действуют департаменты и независимые ведомства. Наряду с губернатором население штата избирает ряд других должностных лиц: секретаря штата, казначея, аудитора, контролера и др.

Организация местного самоуправления относится к ведению штатов. Подавляющее большинство штатов регламентировало указанные вопросы в самой общей форме. Местные учреждения занимаются социальным обслуживанием (школьным образованием, библиотечным делом, местами отдыха, социальным обеспечением) и административным управлением (поддержанием порядка и управлением полицией, обеспечением противопожарной охраны и правосудия, сбором налогов, проведением выборов, записью актов гражданского состояния, контролем за качеством товаров). Они строят муниципальное жилье, устанавливают ставки арендной платы, заняты реконструкцией городов, строительством и эксплуатацией дорог, аэропортов, развитием территории, охраной окружающей среды.

Закон о гражданской службе принят в США в 1883 г. Он ввел в действие «систему заслуг» взамен «системы добычи» и конкурсные экзамены для набора на службу граждан. Закон запретил дискриминацию по признаку партийной принадлежности и объявил гражданскую службу политически нейтральной. Он учредил специальный орган – Комиссию гражданской службы, ставшую независимым ведомством в системе исполнитель-

ной власти. В 1978 г. издан Закон о реформе гражданской службы. Вместо указанной комиссии были созданы три ведомства. Закон предусмотрел проведение ежегодной оценки работы служащих и усилил их поощрение за результаты работы. Оценка проводится руководителями учреждений и их советами по проверке исполнения. Система гражданской службы США представляется глубоко продуманной и значительно более эффективной, чем российская.

Существуют две формы деятельности административных учреждений: 1) разработка и принятие нормативных правовых актов; 2) рассмотрение отдельных дел конкретных лиц и вынесение по ним индивидуальных правовых актов (решений). Федеральная конституция не предусматривает административного нормотворчества, но полномочия на его осуществление были предоставлены исполнительной власти Конгрессом США, который строго следит за тем, чтобы должностные лица не выходили за пределы делегированных им полномочий.

Большой интерес представляет используемый в административной практике метод анализа актов по критериям «стоимость – выгода». Он был введен в 1981 г. президентом Р. Рейганом в органах, непосредственно ему подчиненных. Суть метода состоит в том, что административные учреждения обязаны направлять предварительные и окончательные варианты актов в Административно-бюджетное управление в целях уменьшения числа и объема требований учреждений о предоставлении им предпринимателями информации и отчетов.

Административные учреждения наделены административно-юстиционными полномочиями не Конституцией США, а в результате делегирования. При разрешении спора административное учреждение выступает стороной, к которой обращено заявление частного лица. Вопреки одному из принципов правосудия оно становится судьей в своем собственном деле. Напротив, суд в таких спорах исполняет роль арбитра.

В административных учреждениях сформировалась система органов административной юстиции в составе административных судей. В некоторых учреждениях сформированы апелляционные управления. Имеет место тенденция усиления самостоятельности органов административной юстиции.

В административной юстиции действует фундаментальный принцип: решения (приказы) административной юстиции подлежат принудительному исполнению частными лицами лишь по постановлению суда. Сами органы административной юстиции подобным нравом не обладают.

Американские суды контролируют правомерность решений двух других ветвей власти. Целью судебного контроля над администрацией является охрана прав частных лиц (Ф. Гуднау, 1905).

В США право на обращение в суд имеет лицо, непосредственно заинтересованное в результатах оспариваемого административного дейст-

вия. Интересно решается вопрос о первичной административной юрисдикции. Административное учреждение имеет приоритет перед судом при разрешении вопросов факта в сфере, где оно является специалистом. Однако по вопросам права, т. е. правомерности толкования и применения норм права, приоритет принадлежит суду. Если суд признает действия административного учреждения неправомерными, частное лицо вправе подать к нему иск о возмещении ущерба.

Административное право Великобритании

Особенностью административного права Великобритании является то, что его до конца 18 века вообще не признавали.

Это, в основном, объяснялось спецификой системы управления страной. Верховенство законодательной власти (парламента), разделение полномочий между администрацией и судами, ответственность министров и полное господство права. Англичане считают, что сфера деятельности министров – это принятие и осуществление только политических решений. Сфера же судебной деятельности наоборот – не политика, а только право. Министры в своей сфере и объеме полномочий представляют политику государства. Они отвечают за свои действия и действия своих подчиненных. В конце 18 века А. Дайси сформулировал следующие требования к министрам:

- 1) недопущение злоупотреблений со стороны администрации своей властью;
- 2) подчинение всех законам и судам;
- 3) защита прав и свобод граждан судами (несмотря на то, что там нет конституции как единого документа и большая роль принадлежит обычаям или общественному праву).

Источниками административного права являются:

- 1) законы;
- 2) обычаи и судебные прецеденты.

Среди конституционных законов к источникам относятся: Закон (Акт) «О хабеас», «Корпус 1679 г.» и «Закон (Билль) о правах 1689 г.». Эти законы налагают на административную власть обязанность уважать и соблюдать права граждан на жизнь, свободу и собственность. К источникам также относятся и обычные законы:

- 1) 10 законов о МСУ, принятых в 1972 г. с изменениями и дополнениями в 1985 г.;
- 2) Закон об актах делегирования законодательства в 1946 г., устанавливающий порядок применения опубликованных административных нормативных актов, изданных по уполномочию Парламента;

3) Закон о Трибуналах и расследованиях, принятый в 1958 г., и замененный в 1971 г. общим законом;

4) Законы об исках к короне (1947 г.), где административную ответственность за вред, нанесенный гражданам, несет федеральная казна. По-прежнему большую роль в защите прав граждан имеют обычаи и судебные прецеденты. Источниками административного права являются: приказы короны в Совете; циркуляры, инструкции, приказы и иные нормативные акты министерств и ведомств, а также акты администраций органов МСУ.

Формально власть принадлежит короне, возглавляющей весь административный аппарат страны. Центральными административными органами помимо короны является премьер-министр, кабинет, правительство, Тайный Совет, министерства и ведомства.

Премьер-министр является главным советником короны с 1721 г. Он занимает ключевое положение в системе исполнительной власти, потому что он является лидером партии большинства в парламенте. Он сам назначает министров и возглавляет правительство, руководит кабинетом, министерствами и ведомствами. Решает вопросы о составе кабинета, числе министерских постов, назначает главных руководителей министерств, ведомств, высших судей, высшее командование вооруженных сил и иных должностных лиц государства. (Поэтому совершенно безграмотно в наших средствах массовой информации председателя Правительства РФ называют Премьер-министром, так как полномочия Премьер-министра выше полномочий Президента страны). Кабинет, образованный в конце 17 века имеет в наше время 20 членов. Премьер-министр руководит кабинетом в который входят: премьер-министр, лорд- канцлер (председатель палаты лордов), канцлер казначейства (министр финансов), государственные секретари (министры) внутренних дел, иностранных, обороны, промышленности, торговли и др. Созывает и ведет заседание кабинета Премьер-министр. Протокол на заседании обычно не ведется. Важные решения кабинета оформляются законопроектом и направляются в палату общин или в виде приказов короны в Тайный Совет. Другие решения для министров рекомендуются.

В отличие от правительства Тайный Совет при Короне (насчитывает около 300 членов) принимает управленческие решения. В его состав входят все министры кабинета и другие министры, судьи Апелляционного суда, архиепископы английской церкви, почетные члены и приглашаются 3 советника правительства. На Тайном Совете решения оформляются в виде приказов короны в Совете, то есть принимаются нормативно-правовые акты и индивидуальные акты. Суды признают лишь приказы короны в Совете, которые не выходят за пределы компетенции королевской власти или за рамки законов, делегирующих полномочия короне.

Министерства и ведомства чаще всего функционируют как публичные корпорации.

Особенность британской администрации: наличие территориальных министерств: по делам Шотландии, Уэльса и Ирландии.

Министерства и ведомства Великобритании являются публичными (то есть выражающими интересы большинства граждан государства) юридическими лицами, к ним могут быть предъявлены иски в судебном порядке. Управление в сфере народного хозяйства осуществляют министерства и публичные (тот же смысл отражения интересов большинства в организации) корпорации. Частный сектор мягко регулируется нормами административного права.

Используется социальное (общественное) регулирование в сфере: 1) землепользования, 2) оказание денежной помощи физическим и юридическим лицам, 3) оказание нефинансовой помощи.

Кроме того, государство оказывает социальную денежную помощь в виде:

- 1) национального страхования;
- 2) возмещение вреда;
- 3) помощь бедным с 1975 г.;
- 4) помощь матерям, вдовам, безработным, больным, пенсионерам по старости и др.

Особые изменения в процессе реформирования системы органов исполнительной власти в Великобритании происходят за последние 30 лет. До конца 20 века система органов исполнительной власти состояла из двух подсистем министерств и государственных корпораций.

Несмотря на появления третьего звена в системе управления в форме «регулирующих агентств», осуществляющих контроль за деятельностью государственных корпораций и состоящих наполовину из правительственных чиновников (остальные представители научных кругов), численность государственных служащих за последние 25 лет сократилась на 30 %, при этом управляемость системой улучшилась. Кабинет министров больше занимается вопросами внутренней и внешней политики государства.

Коренное изменение системы государственного управления в Великобритании происходит в отношении ее составных частей: Шотландии, Северной Ирландии (Ольстер) и Уэльса. С 1997 г. исполнительная власть реформируется с передачей многих функций государственного управления этим составным частям. В настоящее время все составные части Великобритании имеют свои законодательные органы и правительства. В части осуществления внешних государственных функций управления они по объему функций государственного управления превосходят Англию. Наибольших прав добилась Шотландия. Региональные органы государственной власти с 2000 г. избираются муниципальными советами из числа муниципальных активистов всех уровней.

Сокращение муниципального аппарата органов МСУ (на 20 % за последние 25 лет, в том числе сокращение советников — почти в двое). При

всем этом качество управления государственного и муниципального управления улучшается. Правительство субсидирует выборочно деятельность МСУ и контролирует их работу. Среди контрольных органов особое место занимает Инспекция ценности и качества муниципальной работы; Комиссия по вопросам местного самоуправления; инспекция жилищная, питьевой воды и др.

Основы современной гражданской службы в Великобритании заложены в 1850-1870 гг.

Методом открытых конкурсных экзаменов формируется аппарат гражданской службы.

Основной принцип гражданской службы – отделение профессионализма в управлении от политики. У нас в России, наоборот, из средних политиков делают непрофессиональных управленцев. Администраторы в учреждениях несменяемые, кроме сменяемых политиков, которых насчитывается примерно около 100 человек (это премьер-министр, министры, государственные секретари и др., то есть те, кто уходит с должности в случае ухода правительства в отставку).

Вопросы гражданской службы регулируются в основном не законами, а приказами короны в Совете, циркулярами министерства финансов и других министерств, так как служба считается прерогативой короны.

С 1987 г. Управление гражданской службой осуществляется министерством финансов и Управлением министра гражданской службы, которую с 1968 г. возглавляет Премьер-министр. Прием на службу осуществляется в форме открытого конкурса для всех желающих. Выбранный служащий осуществляет свои функции пожизненно (до пенсионного возраста – 60 лет). Они называются служащими Комиссии гражданской службы. Оплата труда служащих установлена с учетом ставок оплаты в частных организациях и зависит от: категории, группы, разряда, стажа, ценности и сложности труда и др. Перемещение по службе и из министерств и групп затруднено, так как переквалификация стоит дорого и на практике неэффективна.

Минимальная пенсия служащих с 10 летним стажем равна одной трети заработной платы.

Служащий может быть уволен администрацией досрочно, ее решение может быть обжаловано в Апелляционный Совет гражданской службы и в суд.

В Англии преобладает делегированное административное правотворчество. Парламент и суд строго следят за делегированными законодательными полномочиями администраций.

Административная юстиция существует в двух формах: 1) трибунал (административный неформальный суд) и 2) министерское расследование.

Контроль осуществляется Парламентом и судами над администрацией.

Обращаться в суд предоставлено каждому.

Суды принимают два решения:

- учреждение превышает свою власть.
- неправильно применяет правовую норму.

Сравнительное административное право

Правовые системы разных стран сближаются. Сравнительное правоведение получает широкое признание. Но в прикладном сравнительно-правовом анализе допускается немало ошибок, как познавательных, так и политико-юридических. Применительно к нашему административному праву можно заметить механическое привнесение процедур управления, которые приложимы к органам иностранных государств с иной компетенцией. Копируются акты, которые не «ложатся» в структуру отечественного административного законодательства. Сопоставляются нормы, акты, институты без учета общей системы национальных законодательств, конкретно-исторических процессов и ситуаций разных стран. Нередко механическое заимствование чужих норм усиливается лоббированием с добавлением «извне». В итоге нормативные модели рушатся в реальной жизни. Правовые нормы плохо реализуются. Ведь поведение граждан, должностных лиц, служащих в административно-правовой сфере подчиняется своим внутренним закономерностям.

Многолетние наблюдения свидетельствуют о широком и устойчивом развитии административного права во многих странах. Оно характерно для разных государств в силу той меры общности государственной организации и функционирования государственных институтов, которая выражена в реализации властных полномочий и единообразном регулировании общественных отношений. При этом наблюдаются и значительные различия, поскольку административное право каждого государства отражает особенность его традиций и истории, устройство, а также специфику системы права.

Словом, каждое национальное административное право содержит элементы общего, особенного и единичного. Вопрос заключается в том, как изучать и оценивать пропорции этих элементов, каким образом воспринимать общие элементы и следовать признаваемым идеям и доктринам административного права. Ответ на него давался всегда, ибо мыслители, ученые и специалисты часто старались провести сравнительно-правовой анализ в данной сфере. Описывался административный опыт других стран, их реформы, административные учреждения. Высказывались оценки по поводу сходства и различий как в историческом плане, так и применительно к современным административно-правовым явлениям.

Подобные подходы обнаруживаются в трудах отечественных и иностранных государствоведов и административистов. Сошлемся в качестве примера на использование в эпоху петровских административных реформ шведского опыта построения государственных учреждений. Другой иллюстрацией послужит изданный в России в 1875 г. «Сборник государственных знаний», в котором помещены статьи о сравнении акционерных обществ разных стран, земских повинностях и местных налогах, обзоры книг Л. Штейна о полицейском праве, о военном деле, обзоры экономических преобразований в Германии, исследований английских косвенных налогов.

Внимание к зарубежным материалам было весьма заметным и в трудах таких известных русских юристов, как Коркунов, Лазаревский, Чичерин и др. В первые годы Советской власти сохранялся некоторый интерес к изучению иностранных административных учреждений, но постепенно он угасает под влиянием нарастающей критической линии сравнительного анализа. Отторжение теорий и практики управления буржуазных государств становится преобладающим в научных и публицистических трудах. И лишь «технология управления», «стандарты работы учреждения» из американского, германского и французского опыта еще долго поддерживаются то в рамках движений за рационализацию управления, то научной организации труда в 20-30 гг., то в виде признаний общих принципов науки управления в 60-70-х гг.

Специальному анализу зарубежный административно-правовой опыт подвергался сравнительно редко.

Подобные сведения были шагом вперед в применении сравнительного метода для изучения административного права разных стран. В те же годы на русский язык были сделаны переводы ряда книг известных административистов социалистических стран. Книга польского юриста Е. Старосьцяка «Элементы науки управления» способствовала расширению представлений об управлении как объекте изучения административного права, особенно об организации работы управленческих органов и их кадров.

Много специфического можно было обнаружить в книге югославского административиста С. Поповича «Административное право. Общая часть» – особенно применительно к соотношениям государственного и общественного управления в рамках публичного управления и организации общего административного процесса и его видов. В те же годы и позднее в отечественной научной литературе появляются работы, специально посвященные институту государственной службы в зарубежных странах, управленческому персоналу. Большой интерес в свое время вызвал американский «Курс для высшего управленческого персонала», изданный в 1970 г. в издательстве «Экономика».

Особенно много внимания уделялось системам органов государственного управления. Коллективом ученых-юристов восьми социалистиче-

ских стран был подготовлен двухтомник «Аппарат управления социалистического государства». В нем обстоятельно охарактеризованы социальное назначение аппарата управления, принципы его организации и деятельности, основы построения системы органов управления, методы и формы их деятельности. Существенное внимание было уделено анализу управленческих решений, обеспечению законности и контроля, административной юрисдикции, а также государственной службе и организации труда служащих. Авторам удалось в процессе сравнительно-правового исследования показать общие и специфические моменты в построении и деятельности аппарата управления.

Изучались центральные органы капиталистических стран. Другой вектор сравнительных исследований был посвящен анализу государственных органов развивающихся стран и прежде всего африканских государств. В изучении их государственного аппарата много внимания уделялось президентским и парламентским институтам, судам, меньше – аппарату управления. Но краткие его характеристики оказались весьма полезными.

Вполне объяснимо на этом фоне расширение сравнительно-правовых исследований органов исполнительной власти крупнейших капиталистических государств в последнее десятилетие, когда сближение России и других стран стимулировало интересы исследователей в данной сфере. Появились специальные труды о правительстве, министерствах и ведомствах в зарубежных странах, об исполнительной власти, общих тенденциях ее развития и институтах. Страноведческий анализ сочетается в них с юридико-функциональным анализом, что обогащает общий потенциал науки административного права.

Новому, более высокому уровню сравнительного изучения административного права отвечает учебное пособие «Административное право зарубежных стран». В нем даны характеристики административного права США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии, Китая, Болгарии, Египта. Анализ проведен по ряду согласованных структурных критериев – особенность административного права и его источников, организация администрации, регулирование административной деятельности, контроль или административные суды, государственная служба, а в некоторых случаях и региональное и местное самоуправление, локальные акты, административно-правовой статус собственности. Безусловная источниковедческая польза данного издания уменьшается из-за отсутствия общего анализа и сравнения систем административного права. В нем скорее есть аналитическая информация о правовых системах отдельных стран.

Поэтому мы считаем необходимым особо подчеркнуть значение теории и методологии сравнительного правоведения не только как таковой, в качестве самостоятельного научного направления и учебной дисциплины, но и применительно к каждой отрасли права, а в данном случае – к

административному праву. Правильное и методологически корректное определение целей сравнительно-правового анализа, его объектов и возможных результатов имеет первостепенное значение. Краткий сравнительно-аналитический очерк развития административного права послужит иллюстрацией такого подхода.

В настоящей книге мы исходим из признания такой цели сравнительного административно-правового исследования, как познание путем получения информационных и аналитических материалов. Объектом сравнительно-правового анализа применительно к России и другим государствам могут быть: а) общая концепция развития административного права и его источников; б) концепция системы административного законодательства и его подотраслей; в) сопоставление и оценка отраслевых институтов административного права; г) сопоставление отдельных или однородных административно-правовых актов; д) сравнение методов административно-правового регулирования в разных сферах государственной жизни.

За рубежом не только накоплен большой опыт административных реформ, но и есть методология их проведения.

В сравнительном плане исследования административного права различных государств проводят их научно-исследовательские центры. Многие университеты в США, Франции, Германии, Англии, Польше заняты компаративистской административно-правовой проблематикой. В России ее разрабатывают ученые Института законодательства и сравнительного правоведения, Института государства и права РАН, юридического факультета МГУ, Московской государственной юридической академии, Университета дружбы народов, ученые С.Петербурга, Воронежа и др. Продолжаются исследования в данном направлении ученых-юристов Украины, Белоруссии, Казахстана. Но предстоит еще сделать очень многое как в исследовательском, так и в учебном плане.

Большую роль в развитии науки административного права в мировом масштабе играют международные юридические организации. Уже много лет регулярно проводятся международные конгрессы административных наук. В Брюсселе находится резиденция Международного Института административных наук, охватывающего более 100 стран. Его последние разработки посвящены влиянию глобализации на администрации, отношения граждан и органов государственной власти.

На проводимых каждые четыре года конгрессах Международной академии сравнительного права всегда рассматриваются вопросы административного права. Секция административного права работала в августе 1994 г. на XIV конгрессе в Афинах, анализируя, как и участники других секций, проблемы разделения властей, регулирования воздушных сообщений, административно-правовые аспекты сельского хозяйства, экологии и др. На состоявшемся в 1998 г. XV конгрессе в Бристоле (Англия) секция административного права провела обсуждение двух проблем – ответствен-

ность государства в законодательной деятельности, поиск согласованной легитимности в административном судопроизводстве («ожидание легитимности»). На XII конгрессе в Брисбейне (Австралия) летом 2002 г. намечено рассмотреть такие проблемы как несостоятельность публичных образований, применение административного права в отношении приватизации, вторжение уголовного права в административное право.

Словом, сравнительное административное право позволяет отражать и анализировать как общие административно-правовые процессы в мире, так и их специфику в отдельных странах и регионах. Любопытны материалы о публичных и социальных акцентах администрации в странах Латинской Америки.

Считаем уместным сделать в этой связи ряд пояснений. Развитие правовой системы в современной России происходит в условиях некоторой преемственности по отношению к советскому праву, когда сохраняются и действуют оправдавшие себя институты, акты и нормы прежних десятилетий. Одновременно усиливается юридико-идеологическое и нормативно-структурное влияние правовых систем иностранных государств и тех общих классических правовых доктрин, которые ранее отвергались. Это явление характерно не только для нашей страны.

Законодательство, включая и административное, любого государства в современных условиях нельзя рассматривать вне его связи с другими национальными правовыми системами и с международным правом. Такой «правовой треугольник» служит общим правовым пространством, на котором соприкасаются, взаимодействуют, сталкиваются, сосуществуют разные нормативно-правовые массивы. В их связях есть немало устойчивого и закономерного, противоречивого и случайного. В основе лежат общие интеграционные процессы и укрепляющееся сотрудничество государств в экономической, социальной и иных сферах.

Бесспорна тенденция выделения сферы правового сотрудничества и взаимоотношений, включающей в себя взаимопроникновение правовых теорий, учений и взглядов, обмен правовой информацией, использование правовых решений и сходных актов и норм.

Вполне объяснимо, что в рамках правовой интеграции возрастает роль сравнительного правоведения. Для отраслей публичного права, в т. ч. административного права, важно находить допустимую меру влияния иностранного права и умело сравнивать однородные отрасли законодательства. Поверхностное сопоставление может привести к ошибочным решениям. Ведь компаративистика представляет собой расширяющуюся область научного юридического знания и означает как теоретико-методологическую дисциплину в системе права, так и методику прикладного законоведения.

Неумение корректно провести сравнительно-правовой анализ приводит к многочисленным ошибкам. Копирование, отсутствие системной

оценки правовых явлений, слабый учет реальных социально-экономических условий страны, игнорирование национальной специфики юридического мышления и правовой культуры традиций, «отделение» норм и институтов от правовой инфраструктуры – вот типичные ошибки. В результате искажается «правовой облик» других государств, а в отечественную правовую систему привносятся далеко не однородные и даже чуждые ей нормы, институты и акты. Примером служат нормы о трасте, рассуждения о поспешной специализации судов, о широком распространении прецедентного права.

Вполне обоснованно рассматривая сравнительно правоведение как аналитическое изучение разных аспектов правовых систем, а именно внутрисистемное и межсистемное сравнение, американский профессор К. Осаке выделяет три формы сравнения: по институтам, по целям, по уровням сравнения.

По институтам различаются: макросравнение (базисное сравнение) – общий сравнительный анализ структуры (истории, классификации, инфраструктуры, методологии и правовой культуры) правовых систем (Общая часть); микросравнение (надстроечное сравнение): сравнительный анализ специфических положений отдельных институтов материального или процессуального права разных правовых систем (Особенная часть). По целям сравнения: функциональное сравнение с конечной целью – практическое применение результата данного сравнения (теоретическое); сравнение с целью академического применения результата.

По уровням сравнение подразделяется на: внутринациональное, т. е. сравнение законов субъектов одного федерального государства; историческое – сравнение действующего закона со старым или с проектом нового; межотраслевое – сравнение институтов или отраслей права одной страны; межсистемное сравнение правовых систем одной правовой семьи.

Методология и методики приобретают значение важнейших инструментов сравнительно-правового анализа. По нашему мнению, очень важен точный выбор объекта сравнительно-правового анализа. К ним могут быть отнесены правовые семьи, правовые системы, международно-правовые семьи, концепции и научные понятия, нормативные понятия и термины, источники права, система законодательства, отрасль и подотрасль законодательства, правовой институт, правовой акт, в т. ч. закон, правовые нормы, законодательная техника, правовая инфраструктура (юридическая профессия, юридическое образование, юридические учреждения), правоприменение. Все объекты связаны между собой и корректные оценки могут быть даны лишь с учетом их своеобразных «взаимопереходов».

Для пояснения приведем примерный перечень методов анализа закона иностранного государства:

1. Цель анализа и критерии выбора закона.

2. Оценка принадлежности закона к той или иной правовой семье и межгосударственному объединению, оценка влияния правовой идеологии.

3. Изучение нормативных понятий и терминов, используемых в законе.

4. Определение предмета законодательного регулирования (вида и объема общественных отношений) и структуры закона.

5. Установление способов регулирования статуса юридических и физических лиц, их прав и обязанностей, взаимоотношений и ответственности.

6. Изучение приемов юридической техники (вида норм, их структуры и т. п.)

7. Установление средств обеспечения закона (или их отсутствия).

8. Определение места закона в подотрасли, системе законодательства (включая ссылки, отсылки и т. п.).

9. Оценка степени различий или сходства с аналогичным законом России или другого государства.

Изучение национальных законодательств позволяет обнаружить общие тенденции их развития. Одна из них отражает национально-правовую специфику отдельных стран или группы стран и выражается, прежде всего, в особенностях государственного устройства. Соответственно нормы административного права, закрепляя эти особенности, представляют, прежде всего, познавательный интерес. Некоторые правовые различия по этой причине вряд ли преодолимы в обозримой перспективе.

Другие правовые различия могут быть преодолены в ближайшие годы либо в более отдаленном будущем. Для этого государства намечают программы сближения национальных законодательств в налоговой, таможенной, транспортной и других сферах, в связи со сближением правовых норм, регулирующих деятельность государственных институтов, финансовых корпораций.

Таков длительный путь правового развития стран в рамках Европейского Союза, Содружества Независимых государств. Таковы первые шаги Евразийского экономического сообщества. Весьма эффективна роль международно-правовых норм и особенно модельных законов (актов), как интеграторов национальных норм.

Различия в национальных законодательствах обусловлены как природой «правовых семей», к которым относятся эти законодательства (континентальная, общего права, мусульманская и др.), так и особенностями традиций, исторического развития государств и этапами проведения административных реформ. На законодательство влияют политический фактор и внешняя политика того или иного государства – сотрудничество, союзнические отношения, нейтралитет, конфронтация. Поэтому нужно тщательно оценивать меру различий национальных законодательств и оценивать их как временные, относительно устойчивые и постоянные. В послед-

нем случае особенно четко отражаются мировоззрения и культурологические ценности народов, то правовое наследие, которое относится к общемировому правовому богатству. Нельзя сравнительное изучение ограничивать только институциональными вопросами, т. е. устройством органов управления. Пока же так и бывает, хотя важен анализ всех «блоков» административного права и особенно способов воздействия на общественные процессы.

Все это позволяет четко и обоснованно определять пределы и объем сопоставления национальных административных законодательств. Суверенные права государств обеспечивают им свободу развития своего административного законодательства и определение масштабов и характера его сближения с законодательством других государств или международно-правовыми актами. Применяются несколько способов сближения национальных законодательств: а) общая правовая ориентация, б) согласование программ развития законодательства, в) сближение отраслей и «блоков» законодательства, г) нормативно-информационные пояснения (подходы, разъяснения, обзоры), д) договоренности об устранении правовых барьеров или ограничений, е) модельные законодательные и иные акты, ж) унифицированные акты, правила, нормы.

Сравнительный анализ систем административного права

Раньше с гордостью утверждалось, что в Великобритании нет системы административного права. Исполнительная власть и правительство, от министра до ведомства, подчинялись обычным законам страны, декларируемым обычными судами. На деле это не означало, что администрирование каким-то образом оказывалось вне закона, а скорее свидетельствовало об отсутствии четкой системы административного права в том виде, в каком она известна России. Не существовало ни административно-процессуальных кодексов, ни особых административных судов, ни присущих им административных полномочий. Не следует, однако, полагать, что в обычном законодательстве не было особых разделов, относящихся к административным вопросам. Напротив, суды осуществляли длительную судебную проверку административных действий, чтобы убедиться, что они не выходят за рамки предусмотренных законом полномочий и соответствуют некоторым другим фундаментальным принципам, таким, как процессуальная беспристрастность. Суды также разработали ряд средств судебной защиты, позволявших аннулировать административные действия в случае превышения полномочий или злоупотребления ими.

Позднее развитие административного права пошло более быстрыми темпами: суды расширили область и основания судебной проверки административных действий; стали применяться и другие методы надзора за

администрированием, включая омбудсменов, инспекторов, апелляционные трибуналы и механизмы рассмотрения жалоб. Были приняты законы, касающиеся административных процедур, предприняты первые шаги по облегчению доступа к информации, которой располагает администрация. Административное право в настоящее время рассматривается как основная черта современного руководства, и суды проявляют беспрецедентную готовность расширить область и основания для проведения проверок. Эти изменения происходят отчасти благодаря осознанию важности административного права, но также и в результате растущего влияния судебной практики Суда справедливости Европейского Союза и европейской Конвенции по правам человека.

Для административного права Великобритании характерны следующие моменты.

1. Оно не имеет общего административно-процессуального кодекса, хотя некоторые разделы законодательства, такие, как Акт о судах и судебном расследовании, касаются некоторых процессуальных вопросов. В большинстве случаев административные процедуры определяются соответствующим исходным статутом, определенными процессуальными принципами, устанавливаемыми судами при проведении судебной проверки, а также по усмотрению самих административных властей.

2. Не существует также процессуального кодекса для определения права министров издавать приказы, имеющие силу законов, но в различных статутах содержатся некоторые процессуальные правила.

3. Во многих случаях при принятии конкретных административных решений для потерпевшей стороны имеются различные формы регрессных требований. Они включают в себя неформальные процедуры обжалования, которые иногда рассматриваются внутри соответствующего административного органа, а иногда передаются во внешнюю организацию: апелляция к особому суду, который обычно может пересмотреть дело, жалоба омбудсмену, который имеет как общую приемную, так и приемные по конкретным видам дел. Регрессное требование может быть также направлено в суд высшей инстанции для проверки его в порядке судебного надзора.

4. Система трибуналов, которая сильно распространилась в послевоенные годы и включила в область своих полномочий большинство решений по конкретным вопросам, является отличительной чертой британской системы. Трибуналы — это не суды, хотя они действуют в широком смысле как суды. Каждый трибунал обычно состоит из трех присяжных: двух заседателей, специалистов в данной области, под председательством профессионального юриста.

5. Судебная проверка административного действия проводится высшими отделениями обычных гражданских судов. Не существует особых административных судов, как нет и соответствующего административного подразделения Верховного суда. Судебные проверки админист-

ративных действий имеют долгую историю в английском законодательстве и считаются подведомственными судам высшей ступени. Административное действие проходит судебную проверку в два этапа: первый – исходный, когда доказывается версия по делу, и второй – собственно слушание.

В российской правовой системе отрасль административного права занимает одно из наиболее значимых положений.

Административное право – это отрасль права (система правовых норм), регулирующая общественные отношения в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства в процессе осуществления исполнительной власти органами государства.

Административное право можно рассматривать и как науку – составную часть юридической науки, определяемая как система государственно-управленческих, административных взглядов, идей, представлений о законах, регламентирующих отношения в сфере государственного управления, о его социальной обусловленности и эффективности, о закономерностях, реформировании и тенденциях развития административного законодательства, о принципах административного права, об истории и перспективах развития.

Источники административного права – это внешние формы выражения административно-правовых норм. В практическом варианте имеются в виду юридические акты различных государственных органов, содержащие такого рода правовые нормы, то есть нормативные акты (закон и нормативно-правовой акт подзаконного характера). Совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения, в совокупности составляющие предмет административного права, образует административное законодательство.

В законодательном массиве административного права следует выделять: общеправовые законодательные акты (прежде всего, Конституцию России), отраслевые законодательные акты (ФКЗ о Правительстве, КоАП России, ФЗ о системе государственной службы и т. п.); законодательные акты, относящиеся к другим отраслям права и межотраслевым общностям, однако имеющие в своей структуре нормы, регламентирующие административно-правовые отношения, международные акты, действующие в данной сфере правоотношений.

Следовательно, одно из отличий системы административного права России от административного права Великобритании состоит в том, что законодательная база имеет четкую иерархичную структуру, правовые нормы недвусмысленно определены законодателем в соответствующих нормативных правовых актах. При этом основополагающими среди них являются Конституция РФ, а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме этого, в России создан целый аппарат государственных органов, целенаправленно исполняющих административные функции. Данное обстоятельство свидетельствует о значительной роли административного права в регулировании общественных отношений.

Структурные особенности юридической лексики

Развитие юридической системы и ее взаимодействие с другими сферами общества и юридическими системами других стран приводит к развитию разветвленной и сложной терминосистемы. Особенности ее формирования и функционирования представляют интерес не только для специалистов в сфере юриспруденции, но и для филологов, так как построение юридических терминов отражает общеязыковые тенденции и акцентирует узкоспециализированные особенности.

Общепризнанно, что многообразие видов человеческой деятельности находит языковое выражение в различных терминологических системах, которые при наличии общих черт, присущих всем терминам (системность, однозначность, стилистическая нейтральность и др.), обладают и специфическими особенностями, отличающими типы терминосистем друг от друга.

В настоящее время романские языки, а также английский язык, используют латинские юридические термины практически без изменения их орфографической структуры. Многие из этих слов были взяты напрямую из языка-первоисточника в эпоху Ренессанса, когда возник интерес к латыни не только в связи с церковной письменностью, но и с классической: *alibi*, *bonafide*, *certiorari*, *habeascorpus*, *memorandum*, *ultravires*, *veto*.

В течение XIX-XX вв. английский язык стал наиболее значимым в международных отношениях и административном праве. Его начали использовать также не англоговорящие стороны договора. Большая часть английской терминологии в сфере коммерческого права была заимствована другими языками. Влияние английского языка оказалось сравнительно устойчивым для русского. К этому источнику восходят многие слова из сферы административного права.

Необходимо заметить, что исконно английскими являются слова, известные с древнеанглийского периода. Они составляют менее половины всей лексики. Вклад в английскую юридическую терминологию внесли также такие языки, как древнескандинавский (*law*, *ombudsman*), ирландский (*hooligan*) и другие.

В середине семидесятых годов эта проблема утратила свою остроту, так как, несмотря на наличие различных определений, у терминоведов выработалось общее понимание термина как слова или словосочетания, связанного со специальным понятием, принадлежащим какой-либо области знания и деятельности. Сторонниками этой точки зрения являются такие

исследователи, как О. С. Ахманова, А. А. Реформатский, С. Г. Бархударов, С. В. Гринев, Н. Б. Гвишиани, В. П. Даниленко, В. А. Татаринев, С. Д. Шелов, В. М. Лейчик, Л. А. Капанадзе, Р. А. Будагов, В. В. Феокистова, Л. Л. Кутина, А. И. Комарова, Oxford, Webster, Chambers, Hartmann и многие другие. Хотя по вопросу о сущности термина в науке достигнута необходимая ясность, каждый автор пытается дать свое собственное определение термина, при этом каждое определение выделяет какую-либо характерную черту термина. Например, дефиниция Н. П. Кузькина¹ подчеркивает, что слово общелитературной лексики соотносится с общеизвестным объектом, а термин – со специальным объектом, известным лишь специалистам. Н. А. Баскаков выделяет в своем определении однозначность термина, И. С. Квитко² основными чертами термина считает соотнесенность со специальным понятием, однозначность, точность, нейтральность. А. А. Реформатский признает основополагающим принадлежность термина терминологическому «полю»³.

Ряд исследователей (Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, А. А. Уфимцева, Т. Л. Канделаки, В. П. Даниленко, В. М. Лейчик и многие другие) в понятие термина вкладывают принцип системности, что подразумевает принадлежность термина к терминологии определенной области знания или сферы деятельности. Системность терминологии тесно связана и основывается на системности научного знания. Поскольку в действительности реальные предметы и явления существуют не изолированно, а в определенной взаимосвязи, то и процесс познания также обусловлен этими взаимосвязями, которые находят отражение в обозначении понятий. Исследователи выделяют следующие основные признаки системности: родовидовая иерархия, образуемая терминологическими единицами, их однозначность, преобладание терминов-словосочетаний определенного типа, преобладание определенных структурных моделей, по которым строятся терминологические сочетания, наличие антонимических отношений между терминологическими единицами. Говоря о системности терминологии, исследователи нередко обращаются, прежде всего, к анализу плана выражения: определенное количество терминов изучается в плане их морфологического строения, а если речь идет о составных (полилексемных) терминах, то рассматриваются основные типы моделей, на основе которых возникают составные термины. Подобное изучение терминологии оказывается в какой-то мере оторванным от самого объекта изучения конкретной области знания, от содержательной стороны терминов. Говоря о содержательной стороне термина, мы стремимся подчеркнуть связь слова

---

¹ Кузькин Н. П. К вопросу о сущности термина // Вестник ЛГУ. Л., 1962. № 20. Вып. 4. С. 136-146.

² Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. С. 127.

³ Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 46-54.

и понятия им обозначаемого. Термины в отличие от единиц номенклатуры прямо отражают движение теоретической мысли в развитии данного предмета.

Одним из основных характерных свойств термина можно считать мотивированность. Под мотивированностью термина в настоящее время принято понимать его семантическую прозрачность, свойство его формы давать представление о называемом термином понятии¹. Сам признак мотивированности слова часто связан с модальностью.

Трудно представить себе развитие какой-либо науки, если совокупность понятий, которые эта наука рассматривает и излагает, не имеет строго научной терминологии.

Практическая деятельность по созданию терминов происходит в процессе развития материальной и духовной культуры народов. «История терминологии какой-либо сферы науки, культуры, производственной деятельности – это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе»². Терминология является основой языка науки. Анализ закономерностей и особенностей развития терминологий должен явиться первоочередной задачей терминоведения как науки, поскольку «без этого современному терминоведению грозит опасность превратиться в чисто описательную науку, фиксирующую отдельные стороны пластов специальной лексики, без обобщения результатов отдельных исследований и попыток их интерпретации, и, следовательно, неспособную дать специалистам предметникам представление о сущности терминологических явлений»³.

Термин оптимизирует процесс профессионально-научного общения и отражает результаты практической деятельности людей, что способствует развитию человеческого познания.

Основным способом образования терминов права явилось переосмысление слов общего употребления, причем, преобразуясь в термин, слово сохраняло оценочную коннотацию. Оценка является одним из ведущих компонентов значения юридического термина, который востребован аксиологическим характером права.

Оценочные понятия считаются объективно необходимыми в процессе правового регулирования, так как «они часто задают определенную степень стабильности регулятивной прочности: они обобщают в себе лишь типичные признаки правозначимых явлений, а правоприменитель детализирует их самостоятельно в рамках конкретного правоотношения. Таким

---

¹ Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. С. 171.

² Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2004.

³ Гринев С. В. Указ. соч. С. 171.

образом, правовому регулированию придается гибкость и эластичность»¹. Это дает основание утверждать, что оценка является технически необходимым элементом в семантической структуре терминов юридической терминологии.

Наряду с терминами в профессиональной сфере бытует огромное количество профессионализмов и даже некоторое число жаргонизмов, которые впоследствии могут получить законный статус терминов: компромат, joyriding (угон автомобиля ради забавы); blackmail (шантаж (черная почта)), secondhandevidence (доказательство из вторых рук).

В русском праве одним из редких примеров перехода жаргонизма в термин является слово – термин компромат. Юридическая энциклопедия дает следующее определение данного термина – сокр. От «компрометирующие материалы»; на следственном жаргоне 30-х гг. обличительные документы, касающиеся подследственного, подозреваемого или шантажируемого человека².

Несомненно, переосмысление общеупотребительных слов в процессе образования терминов накладывает существенный отпечаток на значение терминов, теряющих многозначность и стремящихся к однозначности в процессе терминологизации. Но оценочность может сохраняться. Более того, она становится необходимой и является следствием аксиологичности самого права. Часто именно наличие оценки в слове способствует его выдвиганию в юридическую терминологическую сферу.

Таким образом, терминосистема английского права, пройдя большой эволюционный период становления, представляет систему классификационного типа, в которой выделяются системные единства иерархического уровня – подсистемы, микросистемы, группы, подгруппы и ряды и относятся к типу сложных систем.

Каждая из выделенных подсистем английской правовой терминосистемы, в свою очередь делится на микросистемы разной степени дифференциации. Микросистемы подразделяются на группы английских правовых терминов, группы – на подгруппы и т. д.

Указанное деление происходит на основе гиперо-гипонимических отношений терминов. Гиперо-гипонимическое соотношение терминов соответствует родовидовому соотношению понятий изучаемой отрасли знания, так как термины являются отражением понятий системы знания в лингвистическом плане.

Термин, как и слово, фиксирует и закрепляет результат трудовой человеческой деятельности. Именно поэтому юридический термин – культурно-историческое явление, основа процесса правового мышления вы-

---

¹ Власенко С. В. Референция и референциальность в межъязыковом переводе, 1996. С. 12-14.

² Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. С. 206.

полняет функции источника и хранителя информации, благодаря которому человек может обращаться к опыту предыдущих поколений.

В древнеанглийский период говорить о едином системном устройстве собственно правовой лексики практически невозможно, поскольку правовые представления, которым соответствовала лексика права, были неразрывны от религиозной сферы и сферы социальных связей (брачных и родо-племенных). Поведение людей предопределялось обычаями местности. В этот период еще не сложилось единой техники правосудия, но правовая профессия, по-нашему мнению, уже возникла, так как можно встретить термины того периода, которые указывают на лиц, участников судебного процесса (aldor-frea, eldordema, mund-bora, anspeca, gewitness, forespeca). Наличие лексико-тематических групп правовых терминов, обозначающих правомерные действия, преступные деяния, виды наказаний и возмещений за правонарушения, органы правосудия, административные единицы и т. д. обуславливал локальный характер права.

В когнитивной лингвистике на первый план выступает специфика формирования понятийного содержания терминов. В когнитивно-психологическом аспекте термины представляют собой образец преимущественно рационального мышления. Этот интерес объясняется многоаспектностью формально-содержательных характеристик специальной терминологии. Язык права тесно связан с формированием и классификацией специальных понятий. В ходе формирования юридического понятия происходит отвлечение от всех особенностей отдельных предметов, относящихся к одному классу, и выделяется нечто общее для них. Этот процесс завершается номинацией специального понятия – созданием термина.

Семантический уровень функционирования терминологии в юридическом дискурсе реализуется в процессе создания и запоминания текста: возможность понимания текста обусловлена знанием терминологий, а невозможность – терминологической «неразберихой»¹.

Активный пласт юридических терминов, одну из подсистем которого образует терминология административного права, можно подразделить на группы и подгруппы. Соответственно, из общего корпуса юридических терминов (или терминов права) выделяются: группы отраслевых терминов уголовного, гражданского, финансового права. В составе отраслевых терминов гражданского права выделяется подотрасль терминов административного права, а в ней – несколько тематических рядов и микрокомплексов.

Русскоязычная административная терминология делится так же, как и в английском языке, на:

1. Единичные слова.

---

¹ Богин Л. И. Схемы действий читателя при понимании текста. Калинин, 1989.

2. Предложные конструкции, сочинительные конструкции и, в том числе, транслитерированные варианты англоязычных терминов-словосочетаний.

Сопоставительный компонентный анализ значений терминов административного права позволил выявить следующие межъязыковые корреляции:

I. Полные эквиваленты. К ним относятся:

1. Простые слова-термины – эквиваленты или полные соответствия: дисквалификация – *disqualification*, конфискация – *confiscation*.

2. Производные и сложные слова – эквиваленты: *lawfully* – законно.

3. Терминосочетания: административное производство – *administrative proceedings*.

II. Частичные эквиваленты.

К частичным эквивалентам можно отнести многозначные слова, которые совпадают в одном из своих нескольких значений, например: жалоба – *complaint*.

Неполными эквивалентами являются термины, между которыми можно отметить отсутствие либо структурного, либо семантического, либо структурно-семантического тождества, например: юридическая ошибка – *ignorance of law*.

Эти номинации нетождественны как структурно, так и семантически.

Частично эквивалентные терминосочетания: *private attorney* – физическое лицо, действующее по договоренности другого лица.

III. Безэквивалентные термины. К безэквивалентным терминоединицам относятся такие, которые обозначают реалии, отсутствующие в лексике другой страны, например: *replevisor*, *writ of assistance*; подъемные.

В целом неполная семантическая эквивалентность и безэквивалентность терминов в рассматриваемой сфере вызывается следующими причинами:

- различиями в сочетаемости компонентов аналитических номинаций, например: каузальная сделка – *contract with consideration*.

- использованием в сравниваемых языках разных типов номинаций для обозначения одного понятия: доверенность – *a power of attorney*, отсрочка – *a deferral payment (system)*, уступка требования. *assignment* – уступка требования.

- отсутствием соответствующей реалии в одном из сравниваемых языков, например: *replevisor* – истец по иску о возвращении владения движимой вещью, *writ of assistance* – исполнительный судебный приказ о вводе во владение.

Особый случай представляют собой терминоединицы, соотносимые с одним понятием, но обозначаемые в сравниваемых языках словами с разным объемом и разными типами значения. Так, русскоязычная номинация «коллизийная норма» соответствует в английском языке термин «*conflict rule*».

В словообразовательной сфере административной терминологии обоих языков действуют две противоположные тенденции. Тенденция к увеличению длины словосочетаний вызывается, на наш взгляд, стремлением к точности выражения понятия. Тенденция к экономии языковых средств проявляется в создании новых терминов-слов.

Одним из продуктивных приемов выявления понятийного содержания и толкования значений терминов является семантико-дефиниционный анализ. С точки зрения лингвистической теории, рассматривающей обозначаемое термином понятие как его значение, именно семантико-дефиниционный анализ является средством, позволяющим репрезентировать понятийное содержание единиц специальной лексики.

При переводе русских терминов, не имеющих полных эквивалентов, на английский язык, широко используется возможность варьирования структуры переводящих терминологических номинаций (слово русского языка → слово / словосочетание английского языка) или перефразирование. Однако четких правил здесь не существует.

Хотя одним из основных признаков термина в лингвистике признана его однозначность, на практике тексты, содержащие термины административного права, бывают и неоднозначными; наличие у термина нескольких дефиниций ведет к нечеткости, расплывчатости правового регулирования, порождает недоразумения и ошибки.

В русском языке отсутствуют однословные термины для обозначения таких специальных понятий, как «непредоставление ... в установленный законодательством о налогах и сборах срок подачи декларации в налоговый орган», «при отсутствии признаков налогового правонарушения». Использование развернутых дефиниций вместо однословных терминов обычно значительно перегружает объем высказывания и затрудняет ее восприятие.

Общность в формировании и развитии русскоязычной и англоязычной терминосистем административного права заключается в общем компоненте базового понятия о праве, а различия определяются:

1. Источниками права.
2. Институционализацией понятия о коммуникативной ситуации административного нарушения; понятия о статусах участников, об их ролях, интенциях, целях и используемых средствах.
3. Общими положениями о праве и дифференциацией понятий права и правонарушения.
4. Разной дифференциацией правонарушений, по-разному осуществляемой в каждом отдельном государстве.
5. Спецификой формирования правовой системы и ее дифференциации.

Межъязыковое сходство терминов-слов и терминосочетаний рассматриваемых систем проявляется в использовании наиболее рекуррент-

ных для каждого языка способов слово – и фразообразования. Больше, по сравнению с русским языком, число заимствований в этой системе английского языка объясняется специфичностью его лексики, формирование которой в течение длительного времени находилось под влиянием нескольких зарубежных источников. Формирование терминологии административного в русском языке исторически осуществлялось, в основном, за счет фонда исконной лексики, но в настоящее время находится под заметным влиянием зарубежных терминологий, прежде всего – англоязычной.

Заимствование иноязычной юридической терминологии в обоих языках подчиняется, как и в других сферах, как чисто лингвистическому и экстралингвистическому (культурологическому и прагматическому) факторам. В качестве основного – социально-культурного фактора заимствования в русский язык выступают проводимые в России преобразования экономического и правового характера. Значительную роль играют процессы, связанные с ее вхождением в международное экономическое, политическое и правовое поле, в котором английский язык является средством международного.

Значения терминов административного права в русском и английском языках являются абстрактными и зачастую – весьма широкими, что обуславливает их полифункциональность в речи (тексте). Полифункциональность терминов проявляет себя в том, что некоторые из них используются и как единицы научного знания, профессионально-делового общения, т. е. единицы *logos*'а, и как единицы общего языка, единицы *lexis*'а¹. При рассмотрении термина со стороны логоса на первый план выдвигается понятие речепроизводства как когнитивного процесса (когниции). При рассмотрении термина со стороны лексиса на первый план выдвигается не только получение знания и его сообщение, но реализация конкретного коммуникативного намерения субъекта речи. Таким образом, термины могут рассматриваться как особого рода прагмонимы – единицы языка, выполняющие функцию реализации коммуникативного намерения: информирования и воздействия.

В научной сфере термины, относящиеся к сфере административного права, используются в текстах монографий, диссертаций, статей и докладов. В сфере практической деятельности без них невозможны кодексы, законы, подзаконные акты, постановления, офисная документация и деловая переписка между юридическими и физическими лицами, освещающая разные вопросы теории права и правового регулирования. Научная и профессионально-деловая среда отличается особым характером речевого поведения субъектов речи. Отправители специальных текстов используют терминологию для описания различных прецедентов и событий как с точки зре-

---

¹ Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 46-54.

ния правовой догмы и культурной традиции, так и с точки зрения расширяющегося горизонта правовых знаний.

В текстах по административному праву используется пять основных видов терминов:

1) общеупотребительные: legislation (законодательство), act (акт), subject (субъект), rightsandduties (права и обязанности) и пр.;

2) общеупотребительные со специальным значением: treaty (договор), code (кодекс) и пр.;

3) специальные юридические: procedurefortheappeal (процедура обжалования) bringtoresponsibility (привлечь к ответственности), lawyer (юрист), naturalperson (физическое лицо), ineradicabledoubt (неустранимое сомнение) и пр.;

4) сугубо специальные, отраслевые термины административного права, например: административное взыскание – administrativediscipline;

5) специально-технические, отражающие деятельность в той или иной области специального знания (например, в области техники, экономики, медицины, торговли и т. п.): economicsubstantiation (экономическое основание), product (продукция), safety precautions (правила техники безопасности), businesscompany (коммерческая организация), toxicchemicals (токсические химикаты) и пр.

Изучение сфер функционирования терминологии права показывает, что специализированность значения терминов в функциональном плане не абсолютна, а относительна.

Изучение структуры и употребления терминов в области административного права, позволяет вывести основные закономерности и способы образования. Знание формул и вариантов создания терминов и терминологических образований помогает понять суть явлений, возникающих при взаимодействии с иностранными юридическими системами, и пояснить значение реалий, характерных для юридических систем других стран, и отсутствующих в нашей.

Терминообразование в современном английском языке

Происходящие в современном языке научного общения процессы образования новых терминов связаны с появлением новых научных идей и направлений исследований, разработкой новой техники, созданием новых технологических процессов. По этой причине отсутствующие в словарях новые термины обычно оказываются носителями наиболее важной для получателя сообщения информации, с целью извлечения которой и производится обработка иностранного текста. Наиболее интенсивное пополнение терминологического состава языка происходит за счет следующих процессов:

Аффиксация, т. е. образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам заимствованных из греческого и латинского языков префиксов и суффиксов, например:

connection + dis = disconnection (разъединение).

Образование новых однословных терминов путем словосложения, при котором два или более слова или термина (или их основы) соединяются в один новый термин, например:

propeller + fan = propfan (винтовентиляторный газотурбинный двигатель).

Конверсия слова или термина, с помощью которой из существующего слова или термина образуется новый термин, относящийся к другой части речи, например:

to know + how = knowhow (технология производства).

Прямые заимствования слов из греческого и латинского языков, например: locus (геометрическое место точек); versus (в зависимости от, как функция какого-либо аргумента).

Комбинация двух или более из перечисленных выше способов. Так, например, рассмотренный выше термин knowhow образован с помощью словосложения и конверсии.

Образование сложных терминологических групп путем добавления уточняющих левых и правых (предложных) определений к исходному термину.

Несмотря на то, что большинство новых научных терминов появляется в результате образования сложных терминологических групп, наибольшие трудности вызывает дешифровка словарно необеспеченных однословных терминов.

Для успешного проведения дешифровки новых терминов переводчик должен хорошо представлять себе общие принципы терминообразования, знать некоторый минимум латинских и греческих корней, суффиксов и префиксов, которые наиболее активно участвуют в процессах терминообразования, и обладать определенными навыками практического применения этих знаний.

1) Pre. Префикс pre происходит от латинского praе, означавшего перед, впереди. В Древнем Риме мужчины имели три имени, первое из которых называлось praenomen. В английском языке добавление префикса pre используется для передачи идеи опережения по времени или по положению:

predesign – эскизный проект.

2) De. Префикс de имеет несколько отрицательных значений, основными из которых являются а) вниз, ниже; б) высвобождение, отключение или отклонение и в) отделение, отдаление:

descent – спуск, снижение.

3) Inter. Префикс *inter* происходит от латинского слова *inter*, означавшего между, среди. Необходимо делать различие между *inter* и префиксом *in*, добавленным к слову, начинающемуся со слога *ter* (в таких словах, как *internal*, *interminable*, etc). Если вместо *in* можно поставить какой-либо другой префикс (например, *external*), а вместо *inter* никакого другого префикса поставить нельзя, то действительным префиксом является *in*. Все современные значения префикса *inter* в точности соответствуют его первоначальному значению:

Interchangeability – взаимозаменяемость.

4) Un. Основным значением префикса *un* является не. В некоторых случаях префикс *un* означает изменение действия глагола на обратное:

undrainable – несливаемое (топливо);

unload – разгружать.

5) Re. Широко используемый префикс *re* имеет значение назад, снова, еще раз. В некоторых случаях префикс *re* играет роль неотделяемого пассивного префикса (как, например, в словах *refer*, *revoke*, *revert*):

recoverable – спасаемый, многократного применения;

reentry – повторный вход.

6) Trans. *Trans* означает через, за пределами. В некоторых случаях последняя буква *s* отбрасывается без изменения значения:

transition – переход.

7) Pro. Основными значениями *pro* являются вперед, в пользу, вместо.

processing – обработка.

8) Non. *Non* является отрицательным префиксом, означающим не, однако его значение менее эмфатично, чем значение отрицательного префикса *un* (см. п. 4). В тех случаях, когда корневое слово начинается с заглавной буквы, префикс *non* присоединяется через дефис:

nonexpensible – многократного применения.

9) Mis. Префикс *mis* означает неправильно, ошибочно. При добавлении префикса *mis* к корневому слову буква *s* всегда сохраняется:

misfire – незапуск двигателя.

10) Ob. Из значений, создаваемых с помощью префикса *ob*, наиболее характерными являются против, к, в направлении. Буква *b* префикса часто ассимилируется, в результате чего появляются такие формы, как *op*, *os*, *of* или даже совсем опускается, как в глаголе *omit*:

objective – цель;

opposite – противоположный.

11) Ex. Основными значениями *ex* является вне, за пределами, а также бывший. Буква *x* обычно опускается, если корневое слово начинается с букв *b*, *d*, *g*, *l*, *m*, *n*, *r*, *v*:

expulsion – выталкивание, вытеснение.

12) Dis. Префикс dis имеет значение нет и отдельно, отдельно. Буква s обычно опускается перед корневыми словами, начинающимися с букв b, d, g, m, n, l, r. Префикс dis не следует путать с префиксом di, означающим два (как, например, в слове dioxide – двуокись):

Disconnect – разъединение.

13) In. In имеет два различных значения – нет и в, заключать в себе. Буква n обычно ассимилируется перед корневым словом, начинающимся с r, в результате чего появляется префиксная форма ir. По той же причине перед буквами m, p, b префикс in переходит в форму im. Ко второму значению этого префикса также относятся заимствованные из французского языка формы en или em (encircle – окружать; enclose – вкладывать, содержать):

inaccessible – не имеющий доступа.

14) Com. Основным значением этого префикса является вместе, совместно, с. При добавлении com к корневому слову, начинающемуся с l, возникает префиксная форма col (collision – столкновение). Другая префиксная форма cog возникает при добавлении префикса к корневому слову, начинающемуся с r (corrode – подвергаться коррозии). При добавлении к корневому слову, начинающемуся с гласной, m отбрасывается и образуется префиксная форма co (coincidence – совпадение):

compartment – отсек.

15) Sub. Префикс sub имеет значение под, до, ниже по положению, а также в меньшей степени, чем, ниже. Перед корневыми словами, начинающимися с f, буква b заменяется на f (sufficient – достаточно). Перед g эта буква заменяется на g (suggest – предлагать), перед c заменяется на s (succeed – иметь успех), перед r – на r (surrogate – замена). В некоторых случаях перед p, t, с префикс sub заменяется на sus (suspend – откладывать):

subassembly – узел агрегата.

16) Ad. Префикс ad означает к, в направлении и относится к числу самых активных терминообразующих префиксов английского языка. Префикс ad имеет десять ассимилятивных форм, которые могут быть идентифицированы по общему для всех них признаку двойной согласной:

- перед буквой p префикс превращается в ap (application – применение);

- перед буквой c префикс превращается в ac (accessory – агрегат);

- перед g превращается в ag (agglomeration – слияние капель);

- перед f превращается в af (affixture – присоединение);

- перед l превращается в al (allevator – устройство для ослабления возмущающего воздействия);

- перед n превращается в an (annealing – отжиг);

- перед r превращается в ar (array – антенная решетка);

- перед s превращается в as (assignment – боевое задание);

- перед t превращается в at (attrition – абразивный износ);
- перед словами, начинающимися с букв sc, sp, st буква d префикса отбрасывается (ascent – набор высоты).

Помимо префиксационных способов терминообразования, новые термины могут быть также образованы с помощью суффиксационных способов, при которых терминообразующие суффиксы добавляются справа от корневого слова. С помощью суффиксации могут быть образованы новые термины или слова, выполняющие в предложении роль существительного, наречия или глагола.

Существительные, обозначающие лицо, механизм или агрегат, производящие определенное действие:

- er rig / испытательный стенд, rigger – механик по сборке;
- or to combust – сжигать, combustor – устройство сжигания топлива;
- ent to absorb – поглощать, absorbent – поглотитель;
- ant to propel – приводить в движение, propellant – ракетное топливо.

Существительные, выражающие некоторые понятия:

- ion to ablate – охлаждать путем уноса массы, ablation – унос массы;
- ation to identify – определять, identification – идентификация;
- ment to procure – закупать по безнал. расчету procurement – закупки по безнал. расчету;
- ure to expose – подвергать воздействию, exposure – воздействие;
- age to pass – проходить, passage – газовый канал;
- ence to infer – делать вывод, inference – следствие;
- ance to clear – давать разрешение, clearance – зазор;
- ing to feather – ставить во флюгер, feathering – флюгирование.

Отвлеченные существительные, образующиеся от прилагательных:

- ism formal – формальный, formalism – математическое представление;
- ty safe – безопасный, safety – безопасность;
- ity continuous – непрерывный, continuity – непрерывность;
- ness hard – твердый, hardness – твердость;
- ency frequent – частый, frequency – частота;
- ancy buoyant / плавучий, buoyancy / аэростатическая подъемная сила.

Прилагательные, образуемые от глаголов, играющие роль левых определений:

- ive to interact / взаимодействовать, interactive / взаимодействующий;
- able to reuse / повторно использовать, reusable / повторно используемый;
- ible to convert / переоборудовать, convertible / переоборудуемый;

-uble to solve / решать, soluble / разрешимый;
-ent to converge / сужаться, convergent / сужающийся;
-ant to resonate / резонировать, resonant / работающий в режиме резонанса.

Прилагательные, образуемые от существительных, играющие роль левых определений:

- y grain – элемент заряда, grainy – зернистый;
- al computation – вычисление, computational – вычислительный;
- ic system – система, systemic – системный;
- ical identity – тождество, identical – тождественный;
- ous danger – опасность, dangerous – опасный;
- ious space – пространство, spacious – объемный;
- ful meaning – смысл, meaningful – значащий;
- less spar – лонжерон, sparless – безлонжеронный;
- proof stall – сваливание, stalless – устойчивый;
- ar pole – полюс, polar – полярный;
- ary element – элемент, elementary – элементарная.

Помимо сдвигов значения термина за счет присоединения терминообразующих префиксов и суффиксов слева и справа от корневого слова, новые термины могут также создаваться путем прямых заимствований из других языков, большей частью из латинского и греческого.

В Древнем Риме существовал прообраз современного такси, представлявший собой двухместную коляску, одно из колес которой было связано с несложным устройством, называемым *odometer*, или измеритель пути. Устройство состояло из наполненного мелкими камешками глиняного горшка, дно которого было прикрыто вращающейся металлической крышкой. Когда колесо делало несколько оборотов, отверстия в крышке и дне горшка совпадали и камешек падал в деревянный лоток. Доехав до места назначения, пассажир вынимал лоток, подсчитывал камешки и расплачивался с возницей. Камешек на латинском языке назывался *calculus*, что и послужило для создания таких терминов, как:

- differential calculus* – дифференциальное исчисление;
- integral calculus* – интегральное исчисление;
- to calculate* – вычислять.

Образование новых терминов или слов с помощью словосложения относится к числу наименее «проблемных» способов терминообразования при условии, что переводчику известен смысл всех составных частей, входящих в состав нового термина. При словосложении два или более слова или их основы объединяются в один новый термин, который весьма редко приобретает дополнительный смысл, существенно отличающийся от простой смысловой суммы входящих в него компонентов. Новый термин – сложное существительное или прилагательное – чаще всего образуется путем соединения двух существительных, прилагательного и существитель-

ного или глагола и существительного. Объединение слов может происходить без соединительной гласной, с помощью соединительной гласной, либо с помощью дефиса, например:

air + lock = airlock – воздушная разделительная камера;

stall + proof = stall-proof – несклонный к срыву потока.

Однако, в сравнительно небольшом количестве случаев при словосложении может произойти существенное изменение значения нового термина, намного превышающее смысловой сдвиг, происходящий при образовании простой смысловой суммы компонентов. Обычно это бывает при так называемом «ложном словосложении», при котором два (или более) известных слова или термина используются для описания или обозначения явления, относящегося к области, имеющей мало или ничего общего со значением исходных слов или терминов.

В английском языке во многих случаях новые слова образуются из существующих уже в языке слов без всякого изменения их написания и произношения. Такой способ образования новых слов называется конверсией.

Наиболее распространенным видом конверсии является образование глаголов от имен существительных.

Так, от существительного motor – двигатель образовался глагол to motor – работать в двигательном режиме; от существительного generator – генератор образован глагол to generator – работать в генераторном режиме.

В современном английском языке образование глаголов от существительных получило широкое распространение, является продуктивным и служит одним из источников появления неологизмов. Иногда такие глаголы могут отсутствовать в словарях. При переводе их в отдельных случаях приходится прибегать к контекстуальным заменам или к описательному переводу.

Например, глагол to stretchout – растянуть в американской литературе по организации производства и нормированию переводится описательно и двояко: 1) неоплачиваемая дополнительная работа и 2) умышленное замедление темпа.

Обратный процесс (образование путем конверсии существительных от глаголов) отмечается реже, например, существительное layout – расположение, размещение образовано от глагола to layout – размещать.

Интересно отметить, что от ряда глаголов, образованных путем конверсии от существительных, в свою очередь, образовались новые глаголы. Например, от глагола to motor с помощью префикса re- образовался глагол to remotor – заменить двигатель.

За последнее время тенденция образования новых слов путем сокращения существующих слов или словосочетаний усилилась. Рост числа сокращений объясняется тем, что сложные слова и словосочетания громоздки и неудобны и, естественно, появляется стремление передать их кратко.

Сокращения, как и целые слова, могут выступать в предложении в различных синтаксических функциях и оформляться морфологически по всем правилам английской грамматики (принимать множественное число, употребляться в притяжательном падеже, иметь определения).

Существуют следующие виды сокращений:

1. Буквенные сокращения (инициальный тип сокращения)

- сокращенное слово – его первая буква, а сокращенное словосочетание – первые буквы компонентов. Сокращенные слова произносятся полностью:

E. = east – восток.

Сокращенные словосочетания произносятся чаще всего как названия букв, составляющих сокращения:

Emf = electromotive force – электродвижущая сила.

- иногда можно встретить сокращения типа:

s – n = signal to noise – отношение сигнала к шуму.

- часто сокращается часть словосочетания:

fractional H. P. motor = fractional horse-power motor – микродвигатель.

- в ряде случаев буквенному сокращению подвергается только первый элемент, который произносится как алфавитное название данной буквы:

e-mail = electronic mail – электронная почта.

Вследствие широкого употребления сокращений существует много омонимических форм, что создает известные трудности при выборе нужного значения:

s. f. = self-feeding – с автоматической подачей;

s. f. = signal frequency – частота сигнала;

s. f. = square foot – квадратный фут.

Слоговые сокращения представляют собой начальные слоги компонентов словосочетаний. Они пишутся слитно и читаются как одно слово:

intercom = intercommunication – интерком, система связи.

- сокращения, состоящие из букв или слогов:

Retma = Radio-Electronics-Television Manufacturers Association – Ассоциация промышленников по радио, электронике и телевидению.

В технической литературе, и особенно в американской, такие сокращения могут образовываться путем сокращения начального слога первого компонента и конечного слова второго:

chemurgy = chemistry metallurgy – отрасль химии, относящаяся к области производства сырья.

К сокращениям можно отнести так называемые «литерные» термины, где графическая форма буквы служит определением предмета:

A-pole – А-образная опора.

Усечение, при котором остается начальная часть слова:

sub = submarine – подводная лодка.

Усечение, при котором остается конечная часть слова:

chute = parachute – парашют.

Усечение, при котором отпадает средняя часть слова:

Ry = railway – железная дорога.

Усечение, при котором остается два слога:

memo = memorandum – докладная записка.

Усечение прилагательного в сложном термине:

technicolour = technical colour – цветная кинематография.

Целый ряд неологизмов образован путем стяжения.

motor + hotel = motel – мотель, гостиница для автотуристов.

frog + smoke = smog – смог.

В число неологизмов входит большое количество фирменных наименований, которые представляют немалый интерес. Многие из них отличаются оригинальностью, предельно сжато характеризуют предмет и удачно передают сущность выражаемого ими понятия.

Многие фирменные обозначения, появившись в технической литературе, быстро становятся общепризнанными техническими терминами. Например, фирменное обозначение для прозрачной пластмассы plexiglass – плексиглас (органическое стекло) в настоящее время распространено повсеместно.

Фирменные наименования изделий, особенно различных материалов и сплавов, чаще всего образуются путем сокращения, иногда с использованием названия фирмы или имени изобретателя:

alnico – альнико (магнитный сплав алюминия, никеля, кобальта).

Очень часто фирмы, а иногда и отдельные лица создают новые слова из чисто рекламных соображений. Такие неологизмы не являются общепринятыми, но некоторые из них впоследствии закрепляются в языке:

cellophane – целлофан;

linoleum – линолеум;

escalator – эскалатор.

К распространенным способам создания фирменных неологизмов в английском техническом языке относится также способ образования неологизмов путем стяжения:

quink (quick dry in gink) – быстро сохнувшие чернила.

За последнее время в фирменных неологизмах появились и стали широко применяться разделительные буквы а или о:

perm-a-lift – непрерывно действующий лифт;

expand-o-sock – эластичный носок.

Другим способом образования фирменных неологизмов является замена буквы с на k в целях броскости и оригинальности:

kakekover = cake cover;

breadkabinet = bread cabinet.

Нередко для создания фирменных неологизмов сознательно искажают орфографию слова:

cheezrollz = cheeserolls.

Иногда новое слово создается по созвучию с фамилией владельца фирмы:

Energetic Shoes = Enna Jettic Shoes.

Эквивалентность юридических терминов при переводе

Преподавание языка в неязыковом вузе подчинено задаче подготовки компетентного специалиста, способного осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессиональной сфере. Умение понимать и переводить специализированные аутентичные тексты это одно из приоритетных направлений программы подготовки современных специалистов. Это умения является основой для коммуникативной компетенции, что отвечает современным требованиям к организации образовательного процесса.

Навык перевода формируется на основе грамматических и лексических навыков, которые совершенствуются при изучении иностранного языка будущим специалистом.

На этапе профессионально направленного изучения иностранного языка возникает проблема адекватности перевода аутентичных текстов, связанных с будущей деятельностью специалиста. Перевод профессионально ориентированных текстов предполагает фактические знания в той сфере, к которой относится текст, а также владение языком на высоком уровне. И основной проблемой при переводе таких текстов является перевод терминов.

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода юридического текста к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы иностранного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ).

Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным. Обе единицы обладают относительно стабильным значением, и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует о значительной общности их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т. е. для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется переводческим соответствием.

Частные теории перевода изучают системы переводческих соответствий в разных языках по отношению к единицам данного языка или системы переводческих соответствий в данном языке по отношению к другим языкам. Поскольку речь идет о соотношении между единицами языков, для каждой пары языков существует свой набор соответствий и, следовательно, своя частная теория перевода. Единицы одного языка, имеющие в качестве переводческих соответствий некоторые единицы другого языка, не всегда будут, в свою очередь, соответствиями этих последних, если данный язык будет использован как ПЯ, т. е. перевод будет осуществлен в обратную сторону. Иными словами, переводческие соответствия не полностью обратимы, и в пределах каждой частной теории перевода отдельно изучаются отношения языковых единиц при переводе на каждый из двух языков.

Переводческие соответствия выступают в качестве коммуникативно равноценных единиц ИЯ, поэтому близость значений единиц ИЯ и ПЯ является лишь предпосылкой для возникновения переводческого соответствия, но недостаточным условием этого. Отношения эквивалентности устанавливаются при переводе не между изолированными языковыми единицами, а между единицами ИЯ и ПЯ, выступающими в составе речевых высказываний. Их способность быть коммуникативно равноценными определяется не только тем значением, которым они обладают в системе своего языка, но и особенностями их употребления в речи. Поэтому переводческие соответствия нельзя обнаружить, пытаясь сопоставлять единицы, занимающие аналогичное место в системах двух языков, участвующих в процессе перевода, а необходимо извлекать из коммуникативно равноценных высказываний, объединяемых при переводе. Это и достигается при сопоставительном анализе переводов, в ходе которого в большом числе оригиналов и их переводов обнаруживаются единицы ИЯ и ПЯ, приравняемые друг к другу в процессе перевода.

В практических целях в рамках частной теории перевода особенно подробно рассматриваются вопросы перевода таких единиц словарного состава и грамматического строя ИЯ, выбор соответствий для которых связан с особыми трудностями. Так, при сопоставлении текстов англо-русских переводов с их оригиналами обнаруживается значительный параллелизм в употреблении таких частей речи, как числительные и прилагательные, и поэтому способы их передачи в переводе детально не описываются. Напротив, весьма подробно рассматриваются русские соответствия различным категориям английского глагола и глагольным словосочетаниям (синтаксическим комплексам). Из неличных форм английского глагола главное внимание уделяется инфинитиву (особенно перфектному – *to have done*), а при описании способов перевода инфинитива подробно анализируется его употребление в функции определения, связанное со значительными переводческими трудностями. Другими словами, происходит выделение пере-

водчески релевантных явлений в системе языка оригинала. Это выделение производится, исходя из характера соответствий в ПЯ, применяемых при переводе выделяемых единиц. Отсюда следует, что совокупность переводчески эквивалентных явлений в любом исходном языке будет каждый раз иной при изменении ПЯ, в отношении которого эти явления выделяются. Для каждой пары языков существует свой набор переводческих трудностей и эквивалентов.

В качестве исходного пункта анализа берутся, как правило, единицы ИЯ, для которых отыскиваются соответствия в ПЯ. В принципе такие соответствия можно обнаружить для единиц ИЯ на любом уровне языковой системы: от фонемы до предложения.

Соответствия на уровне фонем: agent – агент; speaker – спикер. В русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучанию фонема русского языка.

Соответствия на уровне морфем: tables – столы; back-bencher – задне-скамеечник; strictness – строгость и т. д. В русских переводах каждой морфеме английского слова соответствует определенная морфема русского слова. Соответствовать друг другу могут как корневые морфемы, так и аффиксальные, в том числе и словоизменяющие суффиксы (окончания).

Соответствия на уровне слов: he came home – он пришел домой; I looked at her – я посмотрел на нее; my brother lives in Moscow – мой брат живет в Москве. Здесь каждому слову английского предложения можно найти соответствующее слово в русском переводе. Пословный перевод подобного рода применяется и при переводе предложений более сложной структуры:

The Industrial Revolution brought into being the industrialproletariat and with it the fight for civil and politicalrights, trade-unions and the right to vote.

Промышленная революция вызвала к жизни промышленный пролетариат и вместе с ним борьбу за гражданские и политические права, трейд-юнионы и право голоса.

При пословном переводе не предполагается абсолютного соответствия всем элементам оригинала, поскольку в русском переводе, как правило, нет прямых эквивалентов английским артиклям и некоторым служебным и вспомогательным словам. Чаще всего пословные соответствия обнаруживаются лишь для некоторых слов оригинала, а остальные соответствия устанавливаются на иных уровнях.

Соответствия на уровне словосочетаний: to take part – принимать участие; to spill the beans – выдать секрет; to come to the wrong shop – обращаться не по адресу. В этих случаях словосочетания в оригинале и переводе эквивалентны в целом, а в их составе нет слов, выступающих в качестве соответствий друг к другу.

Соответствия на уровне предложений: Keep off the grass – По газонам не ходить; There's a good boy! – Вот умница!; Will you leave a message?

– Что ему передать? В эквивалентных предложениях в оригинале и переводе нет слов или словосочетаний, которые можно было бы соотнести друг с другом. При этом русские предложения регулярно используются для передачи значений соответствующих английских предложений и несомненно являются их полноценными соответствиями.

Основное внимание при описании системы переводческих соответствий уделяется соответствиям лексических, фразеологических и грамматических единиц ИЯ, обладающих стабильным значением, которое реализуется в большом числе высказываний. Как правило, в качестве соответствия выступает единица ПЯ того же уровня. Однако речевые высказывания строятся на основе взаимодействия единиц разного уровня, и в процессе перевода не предопределяется заранее, средствами какого уровня будет передаваться в переводе данная единица оригинала. Поэтому принципиально возможны и фактически нередки случаи межуровневых переводческих соответствий.

Так, ударение на обычно безударном вспомогательном глаголе в английском предложении *but he will meet her* передается в переводе с помощью лексических единиц: Но он ведь обязательно встретится с ней (фонетико-лексическое соответствие). Подобным образом могут создаваться лексико-грамматические (*Give me some bread.* – Дай мне хлеба.) и грамматико-лексические соответствия (*The delegation had been received by the prime-minister.* – До этого делегация была принята премьер-министром.).

В пределах одного уровня в качестве соответствий могут выступать как единицы, занимающие в системе ПЯ место, аналогичное замещаемым единицам оригинала, так и иные единицы этого уровня. В словарном составе английского и русского языков имеются слова как с более общим значением (*to go, to leave, to be, to have, to come* – двигаться, оставлять, быть, иметь, прибывать и т. п.), так и с более конкретным значением (*to fly, to slipaway, to stand, to possess, to burstin* – летать, удрать, стоять, обладать, ворваться). Однако, если рассматривать эти же слова с точки зрения их употребления в речи, то окажется, что слова с общим значением гораздо более употребительны в английском языке, чем в русском. Отсюда и при сопоставлении переводов английскому *to be* будет соответствовать не только русское *быть*, но и *стоять, находиться, жить* и пр., английскому *to go* – *идти, ехать, летать, умирать* и пр. Это явление можно наблюдать при сопоставлении переводов и в отношении иных частей речи.

Регулярные соответствия классифицируются по характеру отношения к переводимой единице ИЯ и по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному уровню ИЯ. По первому признаку соответствия делятся на единичные (постоянные) соответствия и множественные (вариантные) соответствия. По второму признаку – на лексические, фразеологические и грамматические. Как было уже указано, в необходимых случаях описываются также и межуровневые соответствия. Фонемные

и морфемные соответствия рассматриваются в составе единиц более высокого уровня. Соответствия на уровне предложения либо включаются во фразеологические, либо рассматриваются как речевые штампы и задаются списком.

Единичное соответствие – это наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы ИЯ, используемый во всех (или почти во всех) случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста. Являясь постоянным эквивалентом переводимой единицы, единичное соответствие наиболее полно воспроизводит ее значение. Единичные соответствия имеются, главным образом, у терминов, собственных имен, географических названий, а также у некоторых обиходных слов и словосочетаний:

oxygen – кислород;
Cleveland – Кливленд;
doctrinarianism – доктринерство;
contrabandist – контрабандист;
dog-collar – ошейник.

Единичное соответствие может быть у всего слова в целом или у слова в одном из его значений (Senator – всегда сенатор, а barrel – всегда ствол только в значении «часть огнестрельного оружия»).

Множественное соответствие – это несколько регулярных способов перевода данной единицы ИЯ, выбор между которыми определяется условиями контекста. В этих случаях каждое из вариантных соответствий лишь частично передает значение исходной единицы, аналогичной ей по значению:

attitude – отношение, позиция, политика;
actual – действительный, подлинный, текущий, современный.

Вариантные соответствия могут иметь как однозначные слова, так и различные значения многозначного слова:

trade-union – профсоюз, трейд-юнион;
Labour Party – рабочая партия, лейбористская партия;
sincerity – искренность, чистосердечие, прямота, честность.
chamber – 1. комната, горница, апартаменты, покои; 2. зал, палата, конференц-зал; 3. контора, камера, кабинет.

Нередко вариантные соответствия образуются синонимами или паронимами в ПЯ:

importance – важность, значение, значимость;
slander – клевета, поклеп, навет;
writing – пишущий, письменный, писчий, писчебумажный;
flying – летающий, летательный, летный, летучий.

Деление соответствий на постоянные и вариантные применимо, главным образом, к лексическим и фразеологическим соответствиям. Иной характер носят соответствия грамматическим единицам оригинала. Грам-

грамматические значения имеют обобщенный характер и информация, которую они содержат, конкретизируется и тесно взаимодействует со значениями лексических единиц, получающих соответствующее грамматическое оформление. Выбор грамматической формы в переводе нередко определяется не грамматическими единицами оригинала, а организацией передаваемой информации в высказывании в целом. Поэтому для грамматических единиц ИЯ не обнаруживаются единичных соответствий, которые постоянно или хотя бы в большинстве случаев использовались в переводе, когда в оригинале появляется данная единица. Множественные соответствия грамматическим единицам ИЯ также отличаются от лексических вариантных соответствий. Среди них следует различать однотипные (однотипные) и разнотипные соответствия. Однотипные соответствия одинаково определяются в ИЯ и ПЯ, имеют аналогичное название и обладают аналогичным грамматическим значением в обоих языках. При использовании однотипного соответствия значение данной грамматической единицы оригинала передается в переводе с наибольшей полнотой. Такого рода соответствия обнаруживаются, главным образом, в языках, где, в основном, совпадают принципы выделения грамматических категорий. Таковы английское и русское существительное, английская и русская категория числа и т. д. Разнотипное соответствие не совпадает с исходной по определению и названию (например, английское наречие и русский предложный оборот в функции обстоятельства).

Синонимичные грамматические единицы в ИЯ и ПЯ образуют отношения взаимной эквивалентности, когда у данной единицы ИЯ одинаково часто обнаруживаются как однотипные, так и разнотипные соответствия. Например, определительные причастные обороты и придаточные определительные предложения в английском и русском языках образуют единую группу соответствий, в которой каждый русский компонент служит соответствием любому английскому компоненту. Иначе говоря, при переводе, скажем, английского причастного оборота в функции определения столь же часто используется придаточное определительное предложение, как и аналогичный русский причастный оборот.

Описание соответствий в рамках частной теории перевода не предполагает механической подстановки соответствия вместо переводимой единицы оригинала. Понятие соответствия тесно связано с понятием лингвистического и ситуативного контекста, который определяет выбор того или иного соответствия при переводе или отказ от использования известных соответствий и необходимость поиска иных способов перевода. Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. Контекстом слова является совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых использовано данное слово. Различается узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Под узким контек-

стом имеется в виду контекст словосочетания или предложения, т. е. языковые единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Под широким контекстом имеется в виду языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это – текстовый контекст, т. е. совокупность языковых единиц в смежных предложениях. Точные рамки широкого контекста указать нельзя – это может быть контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения (например, рассказа или романа) в целом. Узкий контекст, в свою очередь, можно разделить на контекст синтаксический и лексический. Синтаксический контекст – это та синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или придаточное предложение. Лексический контекст – это совокупность лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых используется данная единица.

Ситуативный (экстралингвистический) контекст включает обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает Рецептору (и переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Использование переводческих соответствий всегда предполагает учет контекста, в котором употреблены переводимые единицы оригинала. Соответствия – это единицы ПЯ, близкие по значению единицам ИЯ, и поэтому, прежде всего, необходимо установить, в каком значении выступает в оригинале данная единица. Большинство языковых единиц многозначно, но в контексте они, как правило, выступают в каком-то одном из потенциально возможных своих значений. Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании. Обычно это оказывается возможным уже в пределах узкого контекста.

Уяснение значения слова в контексте дает возможность отыскать ему в ПЯ постоянное соответствие или ряд вариантных соответствий, из которых нужно будет сделать выбор при переводе. И для этого выбора вновь понадобится обращаться к лингвистическому и ситуативному контексту.

Иногда, однако, для выбора одного из возможных соответствий приходится прибегать и к широкому контексту. И при выборе варианта перевода нередко приходится обращаться к знаниям реальной действительности. Если кого-либо в тексте называют abolitionist, то выбор соответствия будет зависеть от времени, к которому относятся описываемые в тексте события. Если это период борьбы за освобождение американских негров, то, следовательно, данное лицо будет названо по-русски аболиционистом, т. е. сторонником отмены рабства в США. Если дело происходит в период существования в США «сухого закона», то речь идет о стороннике отмены этого закона, а в семидесятые годы и особенно в Англии – это скорее всего сторонник отмены смертной казни. Для правильного выбора варианта пе-

ревода необходимо знать о соответствующих политических движениях, как и о том, что по-русски слово аболиционист имеет лишь одно значение, связанное с борьбой против рабства.

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Однако существование у единицы ИЯ одного или нескольких переводческих соответствий не означает обязательного появления таких соответствий в любом переводе, если в оригинале использована данная единица. В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы ИЯ в данном контексте. Нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется окказиональным соответствием или контекстуальной заменой.

Структурные особенности юридической терминологической лексики

В современной лингвистике большое внимание уделяется осмыслению и изучению языка как системы. Одним из основных принципов в языкознании становится системный подход к изучению языка и его уровней. Многообразие подходов к восприятию системности языка, прежде всего, свидетельствует о сложности, многомерности, многоаспектности, противоречивости и вариативности самой системы языка, его уровней и единиц.

Дискурс (франц. *discours* – речь) – в широком смысле слова представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения. Традиционно дискурс рассматривался как упорядоченное письменное, но чаще всего речевое сообщение отдельного субъекта¹.

Разработки современных ученых представляют дискурс как более сложное явление. Дискурс часто отождествляют с текстом в силу отсутствия в некоторых европейских языках термина, эквивалентного фр.-англ. *discours* (e), и к тому же ранее в объем понятия дискурс включалась лишь языковая практика. По мере роста объема исследований в данной области значение дискурса расширилось за пределы письменной и устной речи.

---

¹ Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 1999.

Дискурс рассматривается как более сложное явление, выполняющее разные функции (ритмическую, референтную, семантическую, эмоционально-оценочную и др.), а не просто текстовая или диалогическая структура.

Юридический дискурс направлен не только на точное описание положения дел в социальной реальности, но и на реализацию действий по ее изменению, что свидетельствует о специфичной для юридического дискурса цели нормирования и регулирования этой реальности. Специфика языка юридического дискурса выражается в широком использовании специализированных понятий, клише и канцеляризм, устойчивым использованием ограниченного спектра жанрово-стилистических средств, низкой контекстуальностью и т. д.

Юридические тексты содержат и раскрывают базовые понятия юриспруденции, включают в себя критерии оценки правомерности действий, описывают технологию правореализации, создают информационные прецеденты, обладают ценностными характеристиками, а также понимаются и как репрезентированная реальность, и как социокультурный конструкт.

Терминология является одним из специфических пластов лексики, который в силу особенностей структурного, семантического, словообразовательного и стилистического характера отличается от общеупотребительных слов и тем самым занимает особое место в лексической системе языка. Анализ семантических отношений в терминологии позволяет раскрыть системные отношения в лексике сопоставляемых в работе английского и русского языков.

Неизбежное возрастание роли юридических терминов в жизни общества становится всё более очевидным в связи с осознанием своих прав и расширением международных отношений.

Особенности системно-семантической организации терминологической лексики определяют специфику сопоставительно-типологического исследования терминологии как системы отражения понятийной структуры определённой отрасли науки, которой изначально свойственна системная ориентированность и строгая структурная и компонентная организация. Специфика выражения определённой системы научных понятий обуславливает особенности функционирования терминологии в лексике как особой семасиологической системы. Термин отражает понятия различных сфер науки.

Как в законотворческой деятельности парламентариев, так и в новых вводимых нормах права в гражданском праве при переводе употребляется описательный метод. Например, Pre-audience очередность выступления юристов в суде в соответствии с их званиями.

Наблюдаются случаи употребления с выделением женского и мужского рода некоторых юридических терминов в английском языке: tuto-

tutoress – попечительница; administrator-administraix – опекунша; foreman-forewoman – старшина присяжных – старшина женщин присяжных.

Исследование терминологии права доказывает, что синонимия в терминологической системе является не только частым, но и закономерным явлением. Необходимость синонимии обусловлена тем, что развитие науки приводит к уточнению содержания научных понятий, отдельные процессы и явления объективной действительности могут получить дополнительные характеристики, освещаясь с разных сторон. При этом следует принимать во внимание принадлежность терминосистемы к той или иной области знания или культуры, а также её возраст. Чем древнее терминология, тем сильнее в ней будет выражена тенденция к синонимии.

Внутри юридической терминосистемы терминологические синонимы образуют синонимические ряды на основе общего понятия.

В юридической терминологии сопоставляемых языков основной процент традиционно составляют узкоспециальные, однозначные термины, хотя пополнение её состава происходит также за счёт терминов, образованных путем переосмысления слов обиходного языка, что ведёт к распространению полисемии в пределах юридической терминологии.

Анализ особенностей формирования сложных терминологических единиц, имеющих в своем составе одно общее ядро (адвокат, прокурор и т. д.), которые могут присоединять целые цепочки слов, показывает, что такие терминологические образования характеризуются существенной сложностью своей семантической структуры.

Семантика и синтаксис сложных терминологических единиц находятся во взаимосвязи, наличие которой и предопределяет дальнейшее развитие каждой единицы.

Среди терминологических сочетаний наибольшее количество составляют двухкомпонентные сочетания. Наибольшее количество полисемантических терминов встречается также в двухкомпонентных сочетаниях. Это и закономерно, так как возрастание числа компонентов, входящих в состав термина, препятствует появлению многозначности.

Среди многозначных терминов правоведения существительные составляют больше половины, наименьшее число представлено наречиями, количество глаголов и прилагательных также невелико.

Развитие значения терминов и появление многозначности в юридической терминологии основывается на метафоре, метонимии, функциональной общности. При этом многозначность, основанная на метафоре: сходстве формы, расположения и функции предметов преобладает над другими. Один и тот же юридический термин может иметь до четырёх значений. Например: attach – арестовывать; 2) задерживать; 3) описывать (имущество); 4) накладывать арест на (имущество).

Существует большое количество однокомпонентных терминов, номинирующих различных преступников: mugger, offender, vandal, burglar,

murderer, spy, terrorist, assassin, hooligan, thief, hijacker, forger, robber, smuggler, traitor, gangster, killer, criminal и др.

Трудно представить себе развитие какой-либо науки, если совокупность понятий, которые эта наука рассматривает и излагает, не имеет устойчивой терминологии.

Практическая деятельность по созданию терминов происходит в процессе развития материальной и духовной культуры народов. «История терминологии какой-либо сферы науки, культуры, производственной деятельности – это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе»¹. Терминология является основой языка науки. Анализ закономерностей и особенностей развития терминологий является первоочередной задачей терминоведения как науки, поскольку «без этого современному терминоведению грозит опасность превратиться в чисто описательную науку, фиксирующую отдельные стороны пластов специальной лексики, без обобщения результатов отдельных исследований и попыток их интерпретации, и, следовательно, неспособную дать специалистам предметникам представление о сущности терминологических явлений»².

Термин оптимизирует процесс профессионально-научного общения и отражает результаты практической деятельности людей, что способствует развитию человеческого познания.

Основным способом образования терминов права явилось переосмысление слов общего употребления, причем, при преобразовании в термин, слово сохраняло оценочную коннотацию. Оценка является одним из ведущих компонентов значения юридического термина, который востребован аксиологическим характером права.

Оценочные понятия считаются объективно необходимыми в процессе правового регулирования, так как «они часто задают определенную степень стабильности регулятивной прочности: они обобщают в себе лишь типичные признаки правозначимых явлений, а правоприменитель детализирует их самостоятельно в рамках конкретного правоотношения. Таким образом, правовому регулированию придается гибкость и эластичность»³. Это дает основание утверждать, что оценка является технически необходимым элементом в семантической структуре терминов юридической терминологии.

Термины – это словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта).

В текстах законов используются три вида терминов:

а) общеупотребляемые, т. е. термины в общепринятом, в известном всем смысле; например, «строение», «здание», «документ»;

¹ Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Гослитиздат, 1961. 614 с.

² Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.

³ URL: <http://www.zakroma.narod.ru>.

б) специально-технические, т. е. имеющие смысл, который принят в области специальных знаний – техники, медицины, экономики, биологии, например, «депозит», «промышленное предприятие»;

в) специально-юридические, т. е. имеющие особый юридический смысл, выражающий своеобразие того или иного правового понятия; например, «залог», «владение», «перевод долга».

Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов. В законах и иных нормативных документах выражения и слова, которые относятся к обычным, общеупотребительным, в действительности имеют свое специфическое правовое содержание, причем в ряде случаев отличающееся от общеупотребительного.

В сущности, в каждой формулировке закона кроется своеобразный юридический смысл, усвоение которого достигается при помощи основательных профессиональных юридических знаний.

Использование терминологии в законах (иных нормативных юридических актах) подчиняется ряду требований. Основные из них:

- единство терминологии: один и тот же термин (например, «должностное лицо», «несовершеннолетний») должен употребляться в данном законе (и во всех других нормативных актах) в одном и том же смысле;

- общепризнанность термина: слова не должны быть «изобретены», придуманы законодателем только для данного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле теми или иными разработчиками законопроекта;

- стабильность терминов: они должны быть устойчивыми, их смысл не должен изменяться с каждым новым законом;

- доступность, при всей сложности юридической терминологии слова и выражения закона должны в целом давать правильное представление о содержании его норм.

Что касается английской терминологической лексики, то следует отметить, что юридическая терминология является уникальным объектом исследования, так как характеризуется большим разнообразием сфер применения по сравнению с другими терминосистемами. По сведениям Комиссии по жанрам юридических текстов (Великобритания), количество используемых в профессиональной сфере типов текстов насчитывает около семидесяти.

Проводить исследование систем юридических терминов и понятий в английском и русском языках довольно сложно, так как приходится иметь дело не столько с самими терминами, сколько с разными правовыми системами (как известно, существуют глубокие различия между российским кодифицированным и англо-американским прецедентным правом, которые проявляются, в том числе и на уровне терминологии). Словарное соответствие часто не дает правильного представления о лексической единице, так

как за аналогичными терминами в двух языках стоят разные понятия или разный объем значения близких по смыслу понятий. Например, «prosecutor» означает «прокурор», однако функции этих фигур в системах американского и российского права не совпадают, и американец, услышав слово «prosecutor», представляют себе нечто иное по сравнению с тем, что вкладывает в слово «прокурор» русскоговорящий носитель языка.

Для более четкого описания юридических терминологических систем необходимо разработать классификацию терминов данной предметной области, в связи с чем, возникает необходимость выбора классификационных оснований. Одним из таких оснований может являться фактор принадлежности слова к подязыку определенной сферы деятельности.

Классификация, разработанная А. С. Пиголкиным, проводится по вертикальному и горизонтальному принципам. На вершине вертикальной классификации будет терминология, закрепленная в Основном законе и других законодательных актах, то есть общеправовая терминология, которая объединяет термины, используемые во всех отраслях права и обозначающая самые широкие понятия.

Горизонтальная терминология охватывает различные виды межотраслевых и отраслевых терминосистем. Межотраслевая терминология – это термины, используемые в нескольких отраслях права («материальная ответственность», «значительный ущерб», «проступок» и т. д.). Основной объем юридических терминов приходится на межотраслевую терминологию, в то время как количество отраслевых терминов сравнительно невелико. Отличительной чертой отраслевой терминологии является то, что она основывается на предметно-логических связях и отношениях соответствующих понятий, отражающих специфику конкретной сферы правовых отношений.

Несколько иную классификацию находим у Д. И. Милославской, которая выделяет следующие группы терминов:

- 1) общеупотребимые;
- 2) общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;
- 3) сугубо юридические;
- 4) технические.

В юридической литературе также существует похожее деление, при котором выделяются три вида юридических терминов:

- 1) общеупотребительные термины, которые используются в обывденной речи и понятны всем;
- 2) специально-юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием («аккредитив», «исковое заявление» и т. п.). Такие термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций, отраслевой типизации и т. д.;

3) специально-технические юридические термины, которые отражают область специальных знаний, например, правила техники безопасности, техническое обслуживание оборудования, проведение экспертизы технических решений и т. п.

Исследование классификации юридической терминологии позволяет выбрать адекватный вариант именованя явления при переводе профессионально ориентированных текстов.

Продуктивные суффиксы представлены по спадающей активности: -tion (adaptation, apperception, attribution, audition, compensation, deindividuation, preconception, discrimination, interrogation, negotiation, mediation, incarceration, restitution, interrogation, confession);

- ty – affectivity, adaptability, acuity, ability, disparity, discriminability, conformity, propensity, proximity, security, sensibility, sensitivity);
- er-or-ar – prisoner, actor, annoyer, behaver, mugger, offender, burglar, murderer, hijacker, forger, robber, killer, receptor;
- ment – adjustment, annulment, abbrochment, punishment, reinforcement,
- ing – malingering, sentencing, rating, recoding, remembering;
- ism – recidivism, voyeurism, neuroticism and psychoticism, fetishism, exhibitionism,
- ence-ance – jurisprudence, avoidance, ascendance, avoidance, deterrence, reminiscence, ambivalence, deference, reminiscence,
- ee – arrestee, testee, spree,
- ics – characteristics, dynamics.

В образовании терминов продуктивны следующие префиксы, которые поданы по спадающей активности:

1) отрицательным значением: de- deindividuation, destructive, detachment, depersonalization; dis- disability, discovery, disinhibition, disorder, displacement, non- conformity nonconformity, un- unlearned, unconditiona); insanity, insomnia, incapacity;

2) обозначающие повтор или возвратность процесса: re- recoding, recall, reinforcement, reaction;

3) характеризующие степень действия: hypo-hyper – hypochondriasis hypersomnia; pre – predisposition, pre-sentencing, preconception, premature;

4) обозначающие дальнейшее деление: sub – submission, subgoal;

5) придающие сниженную оценку under- (underachievement).

С позиций этимологии в сфере юридической психологии функционируют простые термины, содержащие в себе суффикс романского происхождения -tion – самый продуктивный), греко-латинские префиксы и суффиксы: re-, de-, dis; -ing, -ity, -ment, -er – -or.

Проведенное нами исследование показало, что наиболее продуктивным способом терминообразования среди многокомпонентных словосочетаний является образование двухкомпонентных и трехкомпонентных тер-

минологических словосочетаний. Наиболее распространенными структурными моделями двухкомпонентных терминов являются:

- A+N: abientbehavior, abnormalbehavior, adaptivebehavior, adequatestimulus, abientbehavior, therapeuticjurisprudence;
- N+N: abasement need, activity drive, affiliation need, aggression need, armchair psychology, submission scale, behavior modification, juvenile recidivism, juvenile crime rehabilitation plan;
- Ved+N: conditioned stimulus, conditioned response, delayed response, stereotyped behavior, fabricated experiments;
- Ving+N: consulting psychologist, coping behavior, conditioning intellect, orienting reflex, sleepwalking disorder, aggravating – mitigating circumstances.

Наиболее распространенными структурными моделями трехкомпонентных терминов являются:

- A+N+N: antisocial personality disorder, narcissistic personality disorder mental health care, emotional intelligence skills, civil commitment evaluations;
- A+A+N: major depressive disorder, brief psychotic disorder, intermittent explosive disorder; oppositional defiant disorder;
- N+N+N: juvenile justice center, violence risk assessment, borderline personality disorder, attorney personality profile;
- N+A +N: response antisocial personality, body dysmorphic disorder
- Ving+N+N: learning discrimination reaction, sentencing mitigation evaluations;
- Ved+N+ N: battered person syndrome;
- Ved+N+N: generalized anxiety disorder;
- A+ N +Ving: judicial decision making;
- Ved+ A+ N: shared psychotic disorder.

Термины, имеющие в своем составе четыре и более значимых компонента, используются в сфере юридической психологии достаточно редко: memory enhancing techniques for investigative interviewing.

В результате проведенной работы было установлено, что наиболее продуктивными способами образования английских терминов юридической психологии являются морфологический и синтаксический. Кроме аффиксации, морфологическое словообразование представлено аббревиатурными и композитными вариантами.

Аббревиатурные варианты широко представлены акронимами (инициальные аббревиатуры): PTSD (posttraumatic stress disorder), SAD (seasonal affective disorder).

Композитные варианты образуются сложением слов или основ многокомпонентного термина: housebreaking, shipjacker, lawbreaker.

Средисинтаксического словообразования выделяются графические варианты: common-sense, field-independent psychology, baby-batterer, ram-raider, equity-law distinction, law-related education, equity-law distinction.

Таким образом, выделены такие структурные типы терминов: простые термины, сложные термины и терминологические сочетания. Проанализировав простые термины с точки зрения аффиксального способа образования, можно сделать вывод, что самыми продуктивными суффиксами являются **-tion, -ty, -er, -or** / ar, и префиксами – **re-, de-, dis**. Кроме аффиксации композитное словосложение как разновидность морфологического способа также является продуктивным в образовании терминов юридической психологии. Анализ структурных характеристик терминов свидетельствует о тенденции образования терминов с более чем одной основой. Среди двухкомпонентных терминологических сочетаний наиболее продуктивными являются A+N и N+N, среди трехкомпонентных — A+N+N, A+A+N и N+N+N. В сфере образования терминологических единиц продуктивным также является синтаксическое словообразование, широко представленное графическим вариантом. Перспектива нашего исследования состоит в анализе семантической структуры английских терминов юридической психологии.

Список литературы

1. Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. – М. : «Зерцало», ТЕИС, 1996.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – М. : Норма-Инфра-М, 2000.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : НОРМА, 2004.
4. Богин, Л. И. Схемы действий читателя при понимании текста / Л. И. Богин. – Калинин, 1989.
5. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1986.
6. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1961.
7. Власенко, С. В. Интерпретация социального контекста: гипотетическая референция как проблема перевода / С. В. Власенко // Problems of Sociolinguistics. Language and Social Contacts. Proceedings of the Fifth International Sociolinguistic Conference, Sofia: INSOLICO, Bulgaria, 1995.
8. Власенко, С. В. Референция и референциальность в межъязыковом переводе / С. В. Власенко, 1996.
9. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московский лицей, 1993.
10. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный Дом, 1999.
11. Квитко, И. С. Термин в научном документе / И. С. Квитко. – Львов : Вища школа, 1976.
12. Козырина, А. Н. Административное право зарубежных стран : учебник / А. Н. Козырина, М. А. Штатина ; под ред. А. Н. Козыриной и М. А. Штатиной. – М. : Спарк, 2003.
13. Коренев, А. П. Административное право (альбом схем) / А. П. Коренев, Д. Ф. Богатов. – М., 1996.
14. Кузькин, Н. П. К вопросу о сущности термина / Н. П. Кузькин // Вестник ЛГУ. – Л., 1962. – № 20. – Вып. 4.
15. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996.
16. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. – 6-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2012.
17. URL: <http://www.zakroma.narod.ru>.

Приложение

1.	Абсолютные права граждан в сфере государственного управления	The absolute rights of citizens in sphere of the government
2.	Административно-процессуальная дееспособность	Administrative capacity to sue
3.	Административно-процессуальная правоспособность	Administrative to stand in court
4.	Административная ответственность	The administrative responsibility
5.	Административная юрисдикция (административно-юрисдикционная деятельность)	Administrative jurisdiction (it is administrative-jurisdictional activity)-
6.	Административное выдворение	Administrative exclusion
7.	Административное задержание	Administrative detention
8.	Административное наказание	Administrative punishment
9.	Административно-процессуальное право	Administratively-law of procedure
10.	Административный процесс	Administrative process
11.	Административно-процессуальная норма	Administratively-rule of procedure
12.	Административно-процессуальное правоотношение	Administrative-remedial legal relation
13.	Административное правонарушение	Administrative violation
14.	Административное принуждение	Administrative compulsion
15.	Административное приостановление деятельности	Administrative stay of activity
16.	Административно-нормотворческий процесс	Administrative rule-making process
17.	Административно-правовой режим	Administrative legal regime-
18.	Административно-процессуальный статус человека и гражданина	Administrative-remedial status of the person and citizen
19.	Административно-правонаделительный (оперативно-распорядительный) процесс	administrative- lodging with powers (operative-managing) process-

20.	Административно-юрисдикционный процесс	administrative-jurisdictional process-
21.	Административный арест	Administrative arrest
22.	Административный договор	Administrative contract
23.	Административный надзор как способ обеспечения законности	Administrative supervision as a way of maintenance of legality
24.	Административный штраф	The administrative penalty
25.	Администрация	Administration-
26.	Административное производство	Administrative manufacture (execution)
27.	Академия	Academy-
28.	Аккредитация образовательного учреждения	Accreditation of educational establishment-
29.	Арест товаров, транспортных средств и иных вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения	Arrest of the goods, vehicles and other things, was instruments of fulfillment or subjects of administrative offences-
30.	Аттестация образовательного учреждения	Certification of educational establishment-
31.	Банк	Bank
32.	Банковская система Российской Федерации	Bank system of the Russian Federation
33.	Беженец	Refugee
34.	Безопасность	Safety
35.	Вид на жительство	Residence permit
36.	Внешнеэкономическая деятельность	Foreign trade activities
37.	Внутренние дела	Internal affairs
38.	Военная служба	Military service
39.	Военное положение	The martial law
40.	Возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения	Compensated taking of the instrument of fulfillment or the subject of administrative offences
41.	Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства)	Foreign subject temporarily sojourning in the Russian Federation (stateless person)
42.	Временный запрет деятельности	Temporary interdiction of activity
43.	Вспомогательный состав	Auxiliary structure

44.	Вынужденный переселенец	The compelled immigrant-
45.	Гарантии административно-правового статуса граждан	Guarantees of administrative-legal status of citizens
46.	Гарантии государственных служащих	Guarantees for civil servants
47.	Государственная дисциплина	The state discipline
48.	Государственная граница РФ	State boundary of the Russian Federation-
49.	Государственная служба	Public service
50.	Государственная гражданская служба	The state civil service
51.	Государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации	The state civil service of subject of the Russian Federation
52.	Государственные должности Российской Федерации	The state posts of the Russian Federation
53.	Государственные должности субъектов Российской Федерации	The state posts of subjects of the Russian Federation
54.	Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации	The state civil employee of the subject Russian Federation
55.	Гражданин России	The citizen of Russia
56.	Граждане России, обладающие специальным административно-правовым статусом	The citizens of Russia possessing a special administrative-legal status
57.	Гражданская оборона	Civil defence
58.	Группировка должностей государственной службы —	Grouping of posts of public service-
59.	Давность (срок давности) привлечения к административной ответственности	Prescription (limitation period) of attraction to administrative responsibility
60.	Департамент (главное управление, управление, служба, отдел) —	Department (central administrative board, management, service, a department)
61.	Дисквалификация —	Disqualification-
62.	Дисциплинарная ответственность —	Disciplinary responsibility-
63.	Дисциплинарное производство	Disciplinary manufacture-
64.	Доказательства по делу об административном	Proofs on business{case} about administrative offence

	правонарушении	
65.	Должностные лица	Officials
66.	Должность	Post
67.	Должность государственной службы	Post of public service-
68.	Дополнительные права и обязанности государственного служащего	The additional rights and duties of government employee
69.	Досмотр вещей, находящихся при физическом лице	Examination of the things which are being at the physical person
70.	Досмотр транспортного средства	Examination of a vehicle
71.	Доставление	Доставление
72.	Единоначальные органы —	integrated bodies-
73.	Жалоба как вид обращения граждан в государственные органы, органы местного самоуправления или к должностному лицу	The complaint as a kind of the reference of citizens in state bodies, institutions of local government or to the official
74.	Жилищно-коммунальное хозяйство	Housing and communal services
75.	Жители территорий с особым административно-правовым режимом -	Inhabitants of territories with a special administratively-law mode
76.	Задачи производства по делам об административных правонарушениях	Problems of manufacture in affairs about administrative violations
77.	Задержание транспортного средства	Detention of a vehicle-
78.	Законность в сфере государственного управления	Legality in sphere of the government of the state
79.	Законные представители физического лица	Legal representatives of the physical person
80.	Законные представители юридического лица	Legal representatives of the legal person
81.	Замещение той или иной учрежденной государством должности (как государственной должности, так и должности государственной службы)	Replacement of this or that post founded by the state (both the state post, and a post of public service)
82.	Запрещение эксплуатации транспортного средства	Prohibition of operation of a vehicle
83.	Зачисление на должность	Transfer on a post

84.	Защитник	The defender
85.	Заявление как вид обращения граждан в государственные органы, органы местного самоуправления или к должностному лицу	The statement as a kind of the reference of citizens in государственные bodies, institutions of local government or to the official
86.	Здравоохранение	Public health services
87.	Индивидуальный служебный спор (конфликт интересов)	Individual service dispute (the conflict интересов)
88.	Иностраный гражданин	The foreign subject
89.	Инспекция	Inspection
90.	Институт	Institute, institution
91.	Исполнительная власть	The executive authority
92.	Исполнительные органы	Agencies (Executive board, executive powers)
93.	Исполнительное производство	diligence
94.	Источники административно-процессуального права	Sources administrative-procedural law
95.	Кабинет министров	The cabinet (cabinet council)
96.	Кодификация административно-процессуальных норм	Codification administrative procedural rules
97.	Коллегиальные органы	The collegiate bodies
98.	Комитет	Committee
99.	Конкурсный отбор (конкурс)	Competitive selection (competition)
100.	Контроль	The control
101.	Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения	Confiscation of the instrument of fulfillment or subject of an administrative offence
102.	Кредитная организация	The credit organization
103.	Критерий деления административного процесса на отдельные виды административных производств	Criterion of division of administrative process on separate kinds of administrative manufactures
104.	Культурная деятельность	Cultural activity
105.	Культурные ценности	Cultural values
106.	Лицензирование образовательного учреждения	Licensing of educational establishment
107.	Лицо без гражданства	The stateless person
108.	Личный досмотр	Personal inspection
109.	Лишение специального права,	Deprivation of the special right

	предоставленного физическому лицу	given to the physical person
110.	Международное общественное объединение	The international public association
111.	Межотраслевое управление	Interbranch management
112.	Межрегиональное общественное объединение	Inter-regional public association
113.	Меры административного предупреждения	Measures of the administrative prevtion
114.	Меры административного пресечения (административно-пресекательные меры)	Measures of administrative suppression (administrative-preventive measure)-
115.	Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях	Measures of maintenance of manufacture on affairs concerning administrative offences
116.	Местное общественное объединение	Local public association
117.	Методы государственного управления	Methods state управления
118.	Мобилизационная подготовка	Mobilization preparation
119.	Мобилизация	Mobilization
120.	Мэрия	mayor's office, city hall, town hall
121.	Надзор —	Supervision-
122.	Назначение на должность	Assignment (Destination) for a post
123.	Неправовые формы управления	Illegal forms of management
124.	Обеспечивающие специалисты	Providing experts
125.	Оборона	Defense
126.	Образование	Education
127.	Обращение гражданина	The reference of the citizen
128.	Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении	The circumstances excluding manufacture on case about administrative violation-
129.	Общероссийское общественное объединение	The all-Russian public association
130.	Общеслужебные права и обязанности государственного служащего	General official rights and duties of state employee
131.	Общественная безопасность	The public safety (social security)
132.	Общественная организация	Public organization
133.	Общественное движение	Social movement
134.	Общественное объединение	Public association

135.	Общественное учреждение	Public institution
136.	Общественный порядок	Public order
137.	Общественный фонд	Public fund
138.	Объект административного правонарушения	Object of administrative violation
139.	Организация	The organization
140.	Организация государственного управления	The organization of the government
141.	Органы внутриотраслевой (внутриведомственной) компетенции	Bodies intrabranсh (interdepartmental) competence
142.	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Enforcement authorities of subjects of the Russian Federation
143.	Органы межотраслевой компетенции	Bodies of the interbranch competence
144.	Органы местного самоуправления	Institutions of local government
145.	Органы общей компетенции	Bodies of the common competence-
146.	Органы отраслевой компетенции	Bodies of the branch competence
147.	Органы специальной компетенции	Bodies of the special competence
148.	Относительные права граждан в сфере государственного управления	The citizen rights in sphere of government managements
149.	Отрасль государственного управления	Branch of the government
150.	Отстранение от управления транспортным средством	Discharge from driving
151.	Палата	Chamber
152.	Переводчик	The translator-
153.	Повторимость	repetition
154.	Пограничная зона	Border zone-
155.	Пограничный режим	Frontier regime
156.	Политическое общественное объединение (политическая партия)	Political public association (политическая a party)
157.	Помощники (советники)	Assistants (advisers)
158.	Понятой	Understood
159.	Потерпевший	Sustained (Victim)
160.	Правительство	The government

161.	Правовой акт управления	The legal act of management
162.	Правовой статус федеральных органов исполнительной власти	Legal status of federal bodies of executive authorities
163.	Правовые формы управления	Legal forms of management
164.	Правоохранительная служба	Law-enforcement service
165.	Предложение как вид обращения граждан в государственные органы, органы местного самоуправления или к должностному лицу	The offer as a kind of the reference {manipulation} of citizens to institutions of local government or to the official
166.	Предмет административно-процессуального права	Subject administratively-law of procedure
167.	Предмет доказывания по делу об административном правонарушении	The ultimate fact on case about administrative offence
168.	Предприятие	The enterprise
169.	Представитель	The representative
170.	Предупреждение	The warning
171.	Привод	Drive
172.	Приглашение на въезд в Российскую Федерацию	The invitation to entrance to the Russian Federation
173.	Принципы административно-процессуального права	Principles of administrative law procedure
174.	Принципы государственной службы	Principles of public service
175.	Производство по делам об административных правонарушениях	Manufacture on affairs about administrative offence
176.	Промышленность	The industry
177.	Прохождение государственной службы (временной аспект)	Public service (time aspect)
178.	Прохождение государственной службы (содержательный аспект)	Public service (content aspect)
179.	Разрешение на временное проживание	The sanction to temporary residence
180.	Региональное общественное объединение	Regional public association
181.	Режим военного положения	Mode of the martial law
182.	Режим в пунктах пропуска через государственную границу РФ	Mode in check points through frontier Russian Federation
183.	Режим защиты государственной тайны	Mode of protection of the state secret

184.	Религиозная группа	Religious group
185.	Религиозное объединение	Religious association
186.	Религиозная организация	The religious organization
187.	Руководители	Heads (leaders)
188.	Свидетель	The witness
189.	Сельское хозяйство	Agriculture
190.	Система органов исполнительной власти в Российской Федерации	System of enforcement authorities in the Russian Federations
191.	Систематизация административно-процессуального права (система административно-процессуального права)	Ordering of administrative law procedure (system of administrative law procedure)
192.	Смешанные (организационно-правовые) формы управления	The mixed (organization-legal) forms of government (management)
193.	Совокупность административных правонарушений	Set of administrative violations
194.	Состав административного правонарушения	Structure of administrative violation
195.	Социальная защита населения	Social protection of the population
196.	Социальное развитие	Social development
197.	Специалист	The expert
198.	Специалисты	Experts
199.	Специальные права и обязанности государственного служащего	The special rights and duties of the civil servant
200.	Спорт	Sport
201.	Средства массовой информации (массовых коммуникаций)	Mass media (mass communications)
202.	Стадия административного производства	Stage of administrative manufacture
203.	Стадии производства по делам об административных правонарушениях	Stages of manufacture on affairs about administrative violations
204.	Строительство	Construction
205.	Структура федеральных органов исполнительной власти	Structure of federal bodies executive authorities
206.	Субъект административно-процессуального права	The subject administrative law of procedure

207.	Субъект административного правонарушения	The subject of administrative violation
208.	Субъективная сторона административного правонарушения	The subjective side administrative offence
209.	Субъекты административной опеки	Subjects of administrative trusteeship
210.	Субъекты разрешительной системы	Subjects of the licensing system
211.	Суверенитет	The sovereignty
212.	Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти	Territorial bodies of federal bodies executive authorities
213.	Торговля	Trade
214.	Тур	Tour
215.	Туризм	Tourism
216.	Турист	Tourist
217.	Туристическая деятельность	Tourist activity
218.	Турагентская деятельность	Tourist agency activity
219.	Туроператорская деятельность	Tourist operator activity
220.	Университет	University
221.	Унитарное предприятие	The unitary enterprise
222.	Управление (administration лат.)	Management (administration lat.)
223.	Учреждение	Establishment (institution)
224.	Федеральная служба	Federal service
225.	Федеральная государственная гражданская служба	Federal state civil service
226.	Федеральное агентство	Federal agency
227.	Федеральное министерство	The federal ministry
228.	Федеральный государственный служащий	The federal civil servant
229.	Финансовая сфера	Financial sphere
230.	Форма государственного управления (форма государственной управленческой деятельности)	The form of the government (the form of state administrative activity-
231.	Функции административного права	Functions of administrative law
232.	Функции по оказанию государственных услуг	Functions on rendering the state services
233.	Функции по принятию	Functions on acceptance normative

	нормативных правовых актов	legal acts
234.	Функции по управлению государственным имуществом	Functions on management state property
235.	Центр	The center
236.	Чрезвычайное положение	State of emergency
237.	Эксперт —	The expert
238.	Экспортный контроль	The export control
239.	Энергетика	Power (energy) sector
240.	Юстиция	Justice

Методические (практические) рекомендации

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Составитель
кандидат филологических наук, доцент
Мартынова Наталия Анатольевна

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0814 от 15.10.2013 г.

Подписано в печать ____ . ____ . 2015 г. Формат 60x90 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. ____ . Тираж ____ экз. Заказ № ____ .

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орёл, Игнатова, 2.